

**МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
ЗАПОРІЗЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ**

ФІЛОЛОГІЧНИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА СЛОВ'ЯНСЬКОЇ ФІЛОЛОГІЇ

КВАЛІФІКАЦІЙНА РОБОТА МАГІСТРА

**СЕМАНТИКА СЛОВОТВОРЧИХ ФОРМАНТІВ АБСТРАКТНИХ
ІМЕННИКІВ В РОСІЙСЬКІЙ І ПОЛЬСЬКІЙ МОВАХ**

**(СЕМАНТИКА СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ФОРМАНТОВ
ОТВЛЕЧЕННЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ И ПОЛЬСКОМ
ЯЗЫКАХ)**

Виконала: студентка 2 курсу, гр. 8.0359 р спеціальності 035 “Філологія”, освітньої програми “Російська мова і зарубіжна література. Друга мова”, спеціалізації 035.034 “Слов’янські мови та літератури (переклад включно). Перша – російська”

_____ С.А. Кучеренко

Керівник _____ ст.викл. В.В. Горлач

Консультант _____ проф. І.Я. Павленко

Рецензент _____ доц. І.Л. Мацегора

ЗАПОРІЖЖЯ
2020

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
ЗАПОРІЗЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ

Факультет *філологічний*
Кафедра *слов'янської філології*
Рівень вищої освіти *магістр*
Спеціальність *035 “Філологія”*
Освітня програма *“ Російська мова і зарубіжна література. Друга мова ”*
Спеціалізація *035.034 “Слов'янські мови та літератури (переклад включно).
Перша – російська”*

ЗАТВЕРДЖУЮ
Завідувач кафедри
Павленко І.Я.

«___» _____ 20__ року

З А В Д А Н Н Я
НА КВАЛІФІКАЦІЙНУ РОБОТУ МАГІСТРА

Кучеренко Єлизаветі Андріївні

1. Тема роботи: *Семантика словотворчих формантів абстрактних іменників в російській і польській мовах,*

керівник роботи – ст.викл. Горlach В.В., консульт. – проф. Павленко І.Я.
затверджені наказом ЗНУ від «26» травня 2020 року № 612-с

2. Строк подання студентом роботи 23. 11. 2020 р.

3. Вихідні дані до роботи: *словотворчі словники російської та польської мов, словники абстрактних іменників, монографії, підручники та видання, присвячені аналізованій проблемі.*

4. Зміст розрахунково-пояснювальної записки:

1) *Отвлеченные имена существительные в лексической системе языка.*

2) *Словообразование отвлеченных имен существительных.*

3) *Семантика словообразовательных формантов отвлеченных существительных в русском и польском языках.*

5. Перелік графічного матеріалу: _____

6. Консультанти розділів роботи

Розділ	Прізвище, ініціали та посада консультанта	Підпис, дата	
		завдання видав	завдання прийняв
1	<i>Горлач В.В., ст.викл.</i>	20.06.2020	20.06.2020
2	<i>Горлач В.В., ст.викл.</i>	24.07.2020	24.07.2020
3	<i>Горлач В.В., ст.викл.</i>	26.08.2020	26.08.2020
<i>Вступ, висновки</i>	<i>Горлач В.В., ст.викл.</i>	10.10.2020	10.10.2020

7. Дата видачі завдання 28 травня 2020 р.

КАЛЕНДАРНИЙ ПЛАН

№ з/п	Назва етапів написання кваліфікаційної роботи	Строк виконання етапів роботи	Примітка
1	Сбор и систематизация материала	май 2020 г.	
2	Анализ научно-критической литературы по выбранной проблеме	май 2020 г.	
3	Введение	июнь 2020 г.	
4	Раздел 1. <i>Отвлеченные имена существительные в лексической системе языка.</i>	июнь 2020 г.	
5	Раздел 2. <i>Словообразование отвлеченных имен существительных.</i>	июль 2020 г.	
6	Раздел 3. <i>Семантика словообразовательных формантов отвлеченных существительных в русском и польском языках.</i>	август 2020 г.	
7.	Выводы	октябрь 2020 г.	
8.	Оформление работы, нормоконтроль	ноябрь 2020 г.	
9.	Защита работы	декабрь 2020 г.	

Студент(ка) _____ Кучеренко Є.А.
(підпис) (прізвище та ініціали)

Керівник роботи _____ Горлач В.В.
(підпис) (прізвище та ініціали)

Нормоконтроль пройдено.

Нормоконтролер _____ Козленко Н.В.
(підпис) (прізвище та ініціали)

РЕФЕРАТ

Текст квалификационной работы магистра 63 страницы, 51 источник.

ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ – имена существительные с отвлеченным значением.

ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ – деривационные форманты абстрактных существительных и их семантические характеристики.

ЦЕЛЬ РАБОТЫ – произвести компаративный анализ словообразовательных морфем абстрактных субстантивов в русском и польском языках, проанализировать их семантику, выявить закономерности употребления и уровень продуктивности.

ЗАДАЧИ:

- 1) рассмотреть отвлеченные имена существительные в лексической системе языка, выявить их лексические и морфологические особенности;
- 2) изучить продуктивные словообразовательные модели абстрактных существительных;
- 3) проанализировать особенности применения деривационных формантов абстрактных субстантивов;
- 4) сделать сравнительный анализ семантики словообразовательных формантов отвлеченных существительных с разным значением в русском и польском языках.

АКТУАЛЬНОСТЬ работы определяется теоретическим и практическим значением компаративных исследований по семантике словообразовательных формантов, в том числе отвлеченных существительных, в русском и польском языках.

НОВИЗНА исследования заключается в сопоставительном анализе русских субстантивов с отвлеченным значением с польскими существительными подобного класса, в подробном анализе семантики словообразовательных морфем в двух близкородственных языках.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ – метод сплошной выборки языкового материала, метод лингвистического описания, метод структурно-семантического анализа, метод компаративного анализа.

ОБЛАСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ: материалы работы могут быть использованы в практике преподавания русского и польского языков, при написании курсовых и квалификационных работ студентами филологического факультета, в исследованиях по сравнительной лингвистике.

СТРУКТУРА РАБОТЫ: квалификационная работа состоит из введения, трех разделов, выводов, списка использованной литературы и приложения.

АПРОБАЦИЯ РАБОТЫ: материалы научного исследования были представлены на IV Международной научно-практической конференции «Интеграция мировых научных процессов как основа общественного прогресса» (г. Киев, 27-28 ноября 2020 г.).

СЕМАНТИКА, СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ,
ПРОДУКТИВНОСТЬ, СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОРМАНТ,
ОТВЛЕЧЕННЫЕ ПОНЯТИЯ, КОМПАРАТИВИСТИКА

ABSTRACT

Qualifying work of the magister's degree contains 63 pages, 51 sources.

OBJECT OF RESEARCH – nouns with abstract meaning.

SUBJECT OF RESEARCH – derivational formants of abstract nouns and their semantic characteristics.

THE GOAL OF RESEARCH – to carry out a comparative analysis of derivational morphemes of abstract substances in the Russian and Polish languages, to analyze their semantics, to identify patterns of use and the level of their productivity.

TASKS:

- 1) consider abstract nouns in the lexical system of the language, identify their lexical and morphological features;
- 2) study productive word-formation models of abstract nouns;
- 3) analyze the features of the application of derivational formants of abstract substantives;
- 4) to make a comparative analysis of the semantics of derivational formants of abstract nouns with different meanings in the Russian and Polish languages.

THE RELEVANCE of the work is determined by the theoretical and practical significance of comparative research on the semantics of derivational formants, including abstract nouns, in Russian and Polish.

THE NOVELTY of the research lies in a comparative analysis of Russian substantives with abstract meaning with Polish nouns of a similar class, in a detailed analysis of the semantics of derivational morphemes in two closely related languages.

RESEARCH METHODS – method of continuous sampling of linguistic material, method of linguistic description, method of structural and semantic analysis, method of comparative analysis.

THE SCOPE OF WORK: the materials of the work can be used in the practice of teaching Russian and Polish languages, when writing term papers and qualification works by students of the Faculty of Philology, in research in comparative linguistics.

THE STRUCTURE OF THE WORK: qualification work consists of an introduction, three sections, conclusions, bibliography and one application.

APPROBATION OF WORK: materials of scientific research were presented at the IV International Scientific and Practical Conference «Integration of world scientific processes as the basis of social progress» (Kiev, November 27-28, 2020). The main provisions of the work are presented in 1 publication.

**SEMANTICS, WORD-FORMATIC MODELS, PRODUCTIVITY,
DERIVATIVE FORMANT, ABSTRACTED CONCEPTS,
COMPARATIVISTICS**

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	8
РАЗДЕЛ 1. ОТВЛЕЧЕННЫЕ ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ЯЗЫКА	122
1.1. Лексические особенности отвлеченных имен существительных.....	122
1.2. Морфологические особенности отвлеченных имен существительных	2020
РАЗДЕЛ 2. СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ОТВЛЕЧЕННЫХ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ	255
2.1. Продуктивные способы образования отвлеченных имен существительных	255
2.2. Особенности использования словообразовательных формантов для деривации отвлеченных существительных.....	311
РАЗДЕЛ 3. СЕМАНТИКА СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ФОРМАНТОВ ОТВЛЕЧЕННЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ И ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ	4040
3.1. Семантика словообразовательных формантов отвлеченных существительных со значением ‘процесс’, ‘действие’, ‘деятельность’ ...	4040
3.2. Семантика словообразовательных формантов отвлеченных существительных со значением ‘состояние’, ‘признак’, ‘явление’, ‘качество’	499
ВЫВОДЫ.....	611
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	644
ПРИЛОЖЕНИЕ А	699

ВВЕДЕНИЕ

Говоря о деривации абстрактных существительных нельзя не отметить тот факт, что само понятие абстракции – довольно сложное и неоднозначное явление, что напрямую влияет на дальнейший анализ семантики данных слов и тем более значений словообразующих формантов. Для составления полноценной картины о процессах, происходящих во время деривации слов данного лексико-грамматического разряда, необходимо учитывать как лексические, так и морфологические их особенности. В ходе исследования важным является также подробное изучение продуктивных словообразовательных моделей и частотность употребления тех или иных формантов как в русском, так и в польском языках.

Детальное изучение специфики отвлеченных имен существительных в русском языке нашло отражение в работах Н. М. Шанского [43], В. В. Виноградова [8], Е. А. Земской [15], Н. Ю. Шведовой [45], А. Н. Гвоздева [11], А. Н. Тихонова [44], Г. П. Цыганенко [40], В. И. Максимова [19], В. В. Лопатина [18], Н. С. Валгиной [7], В. Н. Мусатова [23], А. М. Литовкиной [17] и др.

Актуальность работы обуславливается тем, что слова с отвлеченным значением требуют более глубокого, детального и широкого исследования. Помимо неоднозначности в определении абстрактных существительных, в современной славянской лингвистике недостаточно сравнительных исследований словообразовательных моделей и деривационных формантов. Благодаря произведенному сопоставительному анализу отвлеченных субстантивов в русском и польском языках можно более глубоко изучить межъязыковые деривационные процессы в двух близкородственных языках.

Объектом исследования являются субстантивы с отвлеченным значением как лексико-грамматический разряд, их основные характеристики и специфические особенности.

Предмет исследования – это деривационные форманты абстрактных существительных и их семантические характеристики.

Цель работы – произвести компаративный анализ словообразовательных морфем абстрактных субстантивов в русском и польском языках, проанализировать их семантику, выявить закономерности употребления и уровень продуктивности.

Для достижения поставленной цели были сформулированы такие **задачи**:

- 1) рассмотреть отвлеченные имена существительные в лексической системе языка, выявить их лексические и морфологические особенности;
- 2) изучить продуктивные словообразовательные модели абстрактных существительных;
- 3) проанализировать особенности применения деривационных формантов абстрактных субстантивов;
- 4) сделать сравнительный анализ семантики словообразовательных формантов отвлеченных существительных с разным значением в русском и польском языках.

Актуальность работы определяется теоретическим и практическим значением компаративных исследований по семантике словообразовательных формантов, в том числе отвлеченных существительных, в русском и польском языках.

Новизна исследования заключается в сопоставительном анализе русских субстантивов с отвлеченным значением с польскими существительными подобного класса, в подробном анализе семантики словообразовательных морфем в двух близкородственных языках.

К основным **методам** исследования относим: метод сплошной выборки языкового материала, метод лингвистического описания, метод структурно-семантического анализа, метод компаративного анализа.

Результаты данной магистерской работы могут быть использованы в практике преподавания русского и польского языков, при написании

курсовых и квалификационных работ студентами филологического факультета, в исследованиях по сравнительной лингвистике.

Апробация магистерской работы представлена на IV Международной научно-практической конференции «Интеграция мировых научных процессов как основа общественного прогресса» (г. Киев, 27-28 ноября 2020 г.). Научные результаты исследования отражены в публикации: Кучеренко Е. А., Горлач В. В. Границы абстрактного и конкретного в именах существительных с отвлеченным значением. *Інтеграція світових наукових процесів як основа суспільного прогресу* : матеріали IV Міжнародної науково-практичної конференції (м. Київ, 27–28 листопада 2020 р.). Київ : ГО «Інститут інноваційної освіти», 2020. С. 34-36.

Квалификационная работа состоит из трех разделов, имеющих свою проблематику и раскрывающих тему наглядно. Первый раздел посвящен систематизации и анализу научных исследований в области изучения абстрактных существительных, рассмотрению основных лексических и морфологических особенностей указанного лексико-грамматического разряда.

Во втором разделе речь идет об основных способах деривации отвлеченных имен существительных, анализируются продуктивные словообразовательные формулы и деривационные форманты, используемые для образования абстрактных существительных.

Третий раздел посвящен сравнительному анализу семантики словообразовательных формантов отвлеченных существительных с разным значением в русском и польском языках.

Всего в двух языках было рассмотрено и проанализировано 684 субстантивов с отвлеченным значением. Из них 356 русских лексем, которые были выделены методом сплошной выборки из словаря Н. Ю. Шведовой [29], пособия по словообразованию для учителей З. А. Потихи [27], школьного словообразовательного словаря русского языка А. Н. Тихонова [36], и 328 польских, отобранных с помощью Интернет-ресурсов: языкового

портала [ba.bla](#) [48] и [sympleza.com](#) [49], а также польско-украинского украинско-польского словаря О. С.Таланова [34].

РАЗДЕЛ 1.

ОТВЛЕЧЕННЫЕ ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ЯЗЫКА

1.1. Лексические особенности отвлеченных имен существительных

Имена существительные с отвлеченным значением, их семантические особенности и структурные свойства всегда привлекали особое внимание отечественных и современных лингвистов. В научных работах XIX века можно найти лишь фрагментарную информацию об образовании, употреблении и лексическом своеобразии абстрактных имен. Изучением этого языкового явления занимались такие ученые, как А. А. Потебня, И. И. Давыдов, И. Тимковский и др. Благодаря трудам Н. М. Шанского, В. В. Виноградова, Н. Т. Дегтяревой, А. Г. Николаева начинается активный и подробный анализ абстрактных слов в XX веке. Языковеды уделяют особое внимание детальному рассмотрению функционирования и факторам формирования словообразовательных моделей, а соответственно и особенностям употребления словообразовательных формантов слов с категорией абстрактности.

Отвлеченные, или абстрактные, имена существительные – это лексико-грамматический разряд существительных, обозначающий разнообразные абстрактные понятия, качества, действия, состояния. Данные слова не связаны с производителем действия или носителем признака: *доброта, искренность, злоба, мороз, жара* и др. [16, с. 34].

Название лексико-грамматического разряда происходит от лат. *abstractio* – ‘отвлечение’. Н. М. Шанский и А. Н. Тихонов определяют отвлеченные существительные как слова, обозначающие абстрактные понятия, такие как свойства, качества, действия и состояния: *храбрость, новизна, желтизна, почет, борьба, чтение, радость* и т. п. [44, с. 98].

Известный советский и украинский лингвист Галина Цыганенко, анализируя абстрактные существительные, утверждает, что они «предметно выражают непредметные понятия, оформляют их с помощью характерных для существительных аффиксов и окончаний» [40, с. 101-102].

По мнению Е. И. Плотниковой, «абстрактные (отвлеченные) существительные обозначают различные абстрактные понятия: опредмеченные действия или признаки в отвлечении от производителя действия или носителя признака (*голубизна, старость, бег, выбор, красота*); они в большинстве своем образованы от однокоренных глаголов или прилагательных» [35, с. 16].

Согласно словарю лингвистических терминов Т. В. Жеребило, абстрактные существительные – это лексико-грамматический разряд существительных, обозначающих отвлеченные понятия: 1) качества: *синева*; 2) свойства: *доброта*; 3) процессы: *восхождение*; 4) состояния: *сон* [30].

Российский гуманитарный энциклопедический словарь определяет абстрактные существительные, как «лексико-грамматический разряд имен существительных, включающий в себя слова, обозначающие признаки в отвлечении от их носителей» [28].

Л. В. Калинина, рассматривая абстрактные существительные и их роль в отражении действительности, утверждает, что уникальной, специфической особенностью отвлеченных существительных является то, что только они среди всех имен существительных дают словесное наименование нематериальным денотатам, «в частности называют: а) отвлечённый признак, присущий разным объектам действительности (*быстрота лошади, бега, танца, мысли, реакции*); б) отвлечённое действие, которое может совершаться разными деятелями или производиться над разными объектами (*чтение мамы, артиста, учителя; чтение книги, газеты, лекции*); в) отвлечённое состояние или чувство, которое может возникать в разных ситуациях (*затишье перед бурей, в перестрелке, в отношениях; любовь к матери, сыну, Родине*); г) отвлечённое понятие, которое существует только в

человеческом сознании и которое нельзя представить наглядно (*философия, справедливость, совесть*)» [33, с. 241].

В учебном пособии по русскому языку под редакцией С. И. Богданова, В. Б. Евтюхина, Ю. П. Князева отмечается, что «отвлеченные (абстрактные) существительные обозначают разного рода нематериальные сущности, т. е. действия, признаки, качества, свойства, а также отвлеченные понятия: *езда, синева, злоба, отдых, сознание, ложь, уют, оппортунизм, агностицизм, категориальность*» [22, с. 89].

В польском языке отвлеченные существительные определяются как слова, которые называют психические или внутренние явления, а именно: наблюдения, чувства, понятия или всякого рода различные обобщенные идеи. Например, такие слова как: *wrażenie, spostrzeżenie, sąd, wniosek, myśl, tęsknota, zawód*. Сюда можно отнести также названия черт или действий отвлеченных от их владельцев или исполнителей (то есть абстрагированные, откуда и произошло название «отвлеченные»). Например: *biel, błękit, wielkość, kształt, barwa, młodość, dobroć, bieg, chód, położenie, lot, upadek* и др. [51, с. 160].

Начиная разговор о лексических особенностях данного пласта лексики, нужно отметить, что основная суть этих слов лежит в самом названии лексико-грамматического разряда, однако, несмотря на это, нужно отметить, что категория абстрактности сама по себе крайне нестабильна и сложна для изучения. Для анализа лексической специфики отвлеченных существительных нужно четко видеть и определять грань между конкретным и абстрактным.

Сразу можно отметить, что некоторые ученые утверждают, что существует несколько видов абстракций – абстракция отвлечения (или изолирования) и абстракция обобщения (или отождествления) [13]. Если основываться на данной гипотезе, то нас интересует именно абстракция отвлечения, так как на основе нее образуются все собственно абстрактные существительные. При проведении анализа данной группы слов

обнаруживаются серьезные отличия в функционировании имен, реализуемых двумя видами абстракции, за счет чего вышеуказанное предположение можно считать вполне правомерным, хотя и не являющимся общепринятым мнением [33].

Понятие абстракции берет свое начало в таких науках, как психология, философия, логика, и именно благодаря огромному количеству его трактовок в лингвистике этот вопрос является недостаточно изученным и довольно размытым. Согласно толкованию, данному в «Философском энциклопедическом словаре», абстрактные объекты – это «выделенные путём абстракции отдельные свойства, стороны, состояния материальных предметов и отношения между ними» [39, с. 6]. Во время изучения абстрактных объектов и явлений с ними обращаются так, будто они существуют самостоятельно, отдельно от конкретных компонентов, с которыми они крепко взаимосвязаны.

Если говорить о конкретных номинациях, то в этой сфере лингвистическая теория может быть гораздо более полной, однозначной и определенной. Можно предположить, что конкретные наименования отображают более реальные, вещественные явления, а вот наше сознание мыслит абстрагировано от внешнего мира, абстрактно воспринимая окружающую действительность. Номинация определенной лексемой конкретного фрагмента реальности и сама суть этого фрагмента, его смысловая нагрузка – это абсолютно разные интеллектуальные процессы: в одном случае – все внимание индивида направляется на его сознание и подсознание (когда речь идет о явлениях абстрактных), в другом – на конкретный, внешний, материальный объект. Профессор МГУ Людмила Чернейко приводит следующий пример: «Л. Витгенштейн различал даже взгляды, сопровождающие эти действия: «сосредоточенный взгляд» при восприятии внешнего объекта и «отсутствующий» при восприятии собственно сознания. Хотя, как кажется, отсутствующий взгляд – свидетельство сосредоточенности внутреннего взора» [41, с. 102].

Отвлеченные существительные могут развивать вторичные значения, связанные с наименованием конкретных явлений и предметов. Например, *сооружение* памятника – величественное *сооружение*; *крутизна* склона – стоять на *крутизне*; умственный *труд* – научный *труд* (*результат деятельности, произведение*) и т. п. [22, с. 90]. При этом данные слова, утрачивая признак абстрактности и переходя в разряд конкретных, могут приобретать формы множественного числа.

Система координат человеческого сознания устроена таким образом, что часто объяснение и значение определенным словам наш мозг дает через призму знаний о функциях и способностях того или иного предмета или явления. Именно в этом и проявляется абстрактное мышление – сосредоточенность не на предметной картине мира, а на включенности данного предмета в событийный поток.

Конкретика имеет гораздо больше объяснительных источников, нежели имена отвлеченные. Например, рассматривая словарную статью слова с абстрактным значением, можно с легкостью заметить, что дефиниция им дается при помощи конкретных слов или же посредством описания отвлеченных слов друг другом. Согласно этому вполне целесообразным будет выявить некую формулу: что более абстрактно, то менее содержательно. Именно поэтому среди ученых бытует убеждение о том, что существительное – это исключительно предмет: «Существительное – класс однозначных слов, который включает в себя названия предметов и одушевленных существ и может выступать в предложении по преимуществу в качестве подлежащего и дополнения. Существуют объективные основания для отличия имен от слов других типов. Внеязыковым основанием служит то, что имя обозначает вещь, тогда как глагол – признак или отношение, различие же этих внеязыковых сущностей объективно и не зависит от языка» [4, с. 499].

Данный лексико-грамматический разряд вполне обоснованно можно назвать информативно неполноценным, так как его смысловая

фрагментарность зачастую компенсируется контекстом или дополняется описательно. Абстрактные имена существительные по природе своей не соотносятся с конкретной ситуацией и, обладая множеством разнообразных свойств, имеют достаточно низкую сочетаемость. Именно поэтому справедливо утверждение, что абстрактные имена существительные раскрывают свой план содержания благодаря контексту. Это можно подтвердить также аргументом американского лингвиста Чарльза Дж. Филлмора: «Понятие абстракции всегда было трудно объяснимым для лингвистической семантики. Абстракции не являются именами вещей, но они также и не простые предикаты или предикации. Скорее всего, их надо рассматривать как имена сложных ситуаций, и часто они используются в предложениях, содержащих определенный комментарий к этим сложным ситуациям» [38, с. 348].

Часто употребляемый термин «опредмечивание» наиболее точно применим к абстрактным существительным, в частности к описанию их лексических особенностей. Это означает, что благодаря тому, что данные слова все-таки относятся к именам существительным, благодаря своим уникальным свойствам, они имеют возможность выражать не предметные понятия, добавляя к ним признак предмета.

Лексические особенности абстрактных существительных также хорошо можно рассмотреть через призму их функций в речи, коэффициента их полезности для языкового процесса. Как ни странно, на основе абстрактных существительных образуется гораздо больше синонимических пар и рядов в сравнении с именами конкретными. Благодаря широкому оценочному спектру и развитым субъективным возможностям слов с абстрактным значением они более точно и ярко передают экспрессивную и эмоциональную окраску речи говорящего. Именно на основе данных слов человеческий мозг обретает возможность развивать ассоциативное мышление, благодаря чему как раз и появляется возможность образовывать синонимические отношения. Абстрактный лексический феномен данных

слов также заключается в более четкой (по сравнению с конкретными словами) передаче ими духовной и культурной картины мира человека, его интеллектуальной и социальной жизни.

Одной из главнейших функций абстрактных существительных, которая имеет право на существование именно благодаря особенностям данных слов, является их склонность к обобщению идей, размытости и неоднозначности. Говоря, например, о политкорректной речи или эвфемизмах, нельзя не обойтись без понятия абстракции. Абстрактные слова обладают огромным потенциалом для сокрытия тех или иных явлений. Так, иногда для размытия менее хорошего понятия, более нейтральным (в чем и состоит суть эвфимизации) используется именно отвлеченная лексика, так как за одним таким словом может скрываться целая система каких-либо признаков, выводы о которых каждый член коммуникативного акта сделает индивидуально. А. Н. Баранов приводит некоторые примеры таких обобщенных интерпретаций, благодаря которым увеличивается неоднозначность ситуации, а значит и минимизируется оценочное значение: *военные действия* вместо *расстрел пленных, операции по спасению заложников* вместо *передача выкупа* и т. п. [1, с. 219].

Если сосредоточить свое внимание на дефинициях абстрактных существительных, сделав попытку отсюда вывести более четкий критерий разграничения абстрактного\конкретного, необходимо вспомнить вышеупомянутое определение конкретных субстантивов, которое дает «Русская грамматика 80». Она считает конкретными существительные, называющие вещи, лица, факты или другие явления действительности, которые могут быть представлены в отдельности и подвергнуты счету [46, с. 262].

Нельзя не согласиться, что в этом, конечно, есть некий смысл, однако, что тогда делать с такими словами, как *бетон, сметана* или *листва*? А. Н. Гвоздев не относит данного типа слова к конкретным, так как их невозможно сосчитать, а такие слова как *прогулка, перерыв, зал, ученый*

напротив предлагает отнести к конкретным, так как их можно посчитать [11, с. 152].

По мнению некоторых ученых, конкретные имена более сложны для распознавания, чем абстрактные, так как наш мозг воспринимает большинство конкретных вещей как само собой разумеющихся, абстрактные номинации бросаются в глаза, благодаря своей неоднозначности и возможности задуматься над некоторыми явлениями. Например, В. А. Белошапкова в своей работе даже не выделяет конкретные имена существительные в отдельный лексико-грамматический разряд [31]. Именно это в очередной раз объясняет и доказывает ориентированность отвлеченных слов на духовную составляющую внутреннего мира человека, его эмоциональную и чувственную жизнь – эти вещи цепляют внимание человека гораздо сильнее, чему и способствует абстрактная лексика. Г. П. Цыганенко также заостряет свое внимание на критериях разграничения абстрактного и конкретного. Она выдвигает свое предположение, которое вполне имеет право на существование: «...возможно, конкретные следует выделять методом исключения: не абстрактное – значит конкретное» [40, с. 102].

В соответствии с этим можно сформулировать следующую гипотезу: имеет ли место существовать формула «не конкретное – значит абстрактное»? В отличие от понятий конкретных, абстрактные фигуры, часто обрамляя экспрессивную лексику, моральную наполненность речи, философские изречения или психологические анализы, сбивают с толку и не вызывают у человека моментальную реакцию на языковой поток.

Интуитивным образом человеческий мозг вполне четко различает понятия конкретные от абстрактных, хотя четких научных критериев разграничения данных понятий не существует. В процессе сочетаемости абстрактных слов можно выделить только менее отвлеченные и более отвлеченные явления.

1.2. Морфологические особенности отвлеченных имен существительных

Обобщая результаты анализа научных трудов, посвященных исследованию специфики отвлеченных существительных, к морфологическим особенностям указанных единиц относим такие:

1. *Ограниченная продуктивность в изменении слов по категории числа.*

Слова с отвлеченным значением по большей мере существуют только в форме единственного числа. Гораздо реже можно встретить слова, употребляемые во множественном числе, однако и они бытуют только в такой, не изменяющейся форме.

По мнению советского и российского лингвиста, доктора филологических наук А. А. Зализняка, слова, входящие в группу абстрактных существительных, обычно употребляются со значением и внешними признаками единственного числа. Он отмечает: «легко заметить, что это как раз те семантические группы, к которым относятся ... *лай, смех, беготня, тоска, мытьё, хвостовство...*» [14, с. 60].

Как уже упоминалось, существуют некоторые отвлеченные имена, имеющие только формы множественного числа (точнее, они оформлены грамматически как существительные множественного числа), но при этом от них невозможно образовать формы единственного числа: *каникулы, сумерки и др.* [20].

Согласно Русской грамматике 80, формы множественного числа образуют только те слова, которые, кроме отвлеченных свойств, качеств, состояний или действий, называют еще и единичные их проявления: «*боль – боли, обман – обманы, мука – муки, печаль – печали, радость – радости, движение – движения*» [46, с. 460].

Л. Д. Чеснокова, рассматривая особенности абстрактных имен существительных, также обращает внимание на то, что факт, что при

детальном анализе отвлеченных существительных встречаются группы лексем, которые имеют форму либо только единственного, либо только множественного числа – *советь, смелость, всходы, хлопоты* [42, с. 28].

В современном русском языке у некоторых абстрактных существительных единственного числа наблюдается тенденция к приобретению формы множественного числа, но при этом у слова меняется его лексическое значение: оно становится конкретным (то есть это форма множественного числа уже конкретного существительного). Например, *бег* – отвлеченное опредмеченное действие, *поехать на бега* – состязания, то есть конкретное мероприятие; *красота* – отвлеченный опредмеченный признак, *любоваться красотами природы* – красивые места, то есть конкретные картины местности. [35, с.16]. Это явление обуславливается стремлением языка к большей точности и конкретности высказывания. Особенно это заметно в специальном языке (например, *акклиматизации рыб*). Другая группа слов, активно принимающая формы множественного числа, – это отглагольные имена со значением действия (*поливь, выбросы, продажи, стрельбы*) – слова, распространенные в сфере производственной, сельскохозяйственной и военной деятельности [32].

В польском языке ситуация аналогична, и к существительным, употребляющимся только в единственном числе, относятся, например, такие слова как *radość, smutek* и др. Что касается форм множественного числа абстрактных субстантивов, то в польском языке они встречаются гораздо реже, что обуславливается польской языковой картиной – множественные предметы и явления должны образовываться при помощи определенных флексий при склонении слов.

Поскольку эти слова не изменяются по категории числа, они утратили возможность сочетаться с количественными числительными и передают значение неисчисляемых понятий, явлений и процессов. При определении абстрактных существительных, а также рассмотрении их лексической и семантической специфики, многие ученые противопоставляют им имена

конкретные, говоря о том, что наиболее надежным критерием разграничения между данными категориями является их возможность или невозможность подвергаться счету. Конкретные существительные – это слова, называющие вещи, лица, факты и все явления действительности, которые могут быть представлены в отдельности и подвергнуты счету: *карандаш, кольцо, инженер, поединок, война* [46, с. 462]. Именно благодаря этой антитезе можно наглядно определить, что слова со значением отвлеченности не могут быть посчитаны, в отличие от лексем конкретных: *блеф, забота, месть, роды* – абстрактные слова, неподдающиеся счету; *шкаф, компьютер, светофор* – конкретные номинации, которые можно пересчитать. Более подробно граница абстрактного и конкретного в словах с отвлеченным значением будет проанализирована в ходе дальнейшего исследования.

Нельзя не отметить, что абстрактные существительные также не сочетаемы со словами, обозначающими единицы меры, однако могут указывать на степень проявления, используя для этого неопределенно-количественные определители. Такие сочетания, конечно, очень избирательны. Так, например, вполне допустимы такие сочетания как *много / мало беготни, доброты, смеха, новизны*, но невозможны словосочетания – *много / мало феодализма, крутизны, мести* [22, с. 89].

2. *Ограниченность отвлеченных существительных в создании полной падежной парадигмы.*

Так как абстрактные существительные очень контекстуальны, анализируя значение падежных словоформ «следует обратить внимание на особенности семантики главного слова словосочетания, что особенно важно при анализе приименных словоформ. При отглагольных именах существительных с отвлеченным значением используются словоформы как с определительным, так и с объектным и обстоятельственным значениями (падежное значение зависит в этом случае от характера смысловых отношений в словосочетании)» [44].

В своих исследованиях И. Г. Милославский указывал, что ряд отвлеченных существительных, таких как *мечта*, *мольба* не имеет формы родительного падежа множественного числа [21].

3. Прозрачность внутренней формы отвлеченных существительных.

Так, например, состав слов *чтение*, *написание*, *сражение*, *ходьба*, *борьба* уже указывает на общий грамматический признак, обозначающий процессуальность. Однако нужно помнить, что морфологическое значение часто совсем не тождественно значению лексическому. Например, слово *стресс* по своим морфологическим признакам можно также относить к отвлеченным существительным, обозначающим процесс (по аналогии со словами *бег* или *шепот*), однако его лексическое значение – это скорее реакция организма на определенные жизненные факторы, некое физиологическое и психологическое состояние.

Итак, говоря о морфологических и лексических особенностях абстрактных имен существительных, стоит акцентировать внимание на том, что это достаточно неоднозначный и неоднородный лексико-грамматический разряд, который нуждается в более глубоком как грамматическом, так и лексическом анализе. Абстрактная лексика играет важную роль и выполняет уникальные функции: развитие ассоциативных навыков, построение синонимических рядов, эвфимизация, способность к «опредмечиванию» непредметных понятий, а также передача духовного и культурного мира человеческого сознания. Однако любая языковая единица обладает как планом содержания, так и планом выражения, которые тесно взаимодействуют друг с другом. На основе проведенного анализа можно утверждать, что основной специфической характеристикой морфологической структуры абстрактных существительных является их ограниченность в изменении по числам, откуда вытекает и невозможность соотношения с количественными числительными. Польская языковая система также оказывается ограниченной в создании форм множественного числа от абстрактных субстантивов. Хотя именно эти характеристики находятся в

данный момент в динамическом процессе – некоторые формы единственного числа, обретая переносное значение, пользуются грамматическими формулами образования единиц множественного числа, пока в качестве исключения из правила, а часть лексики стремится к соотношению с неопределенно-количественными определителями. Анализ лексических особенностей отвлеченных слов сосредотачивается на рассмотрении критериев разграничения семы абстрактности и конкретности. Многие исследователи выдвигают свои предположения, на основании которых можно обозначить рамки этих понятий, но данное явление на текущий момент не имеет четких и устоявшихся норм. Этот вопрос активно изучается и анализируется как лингвистами, так и специалистами в родственных науках. Все это открывает перспективу для дальнейшей грамматической эволюции слов с отвлеченным значением.

РАЗДЕЛ 2.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ОТВЛЕЧЕННЫХ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

2.1. Продуктивные способы образования отвлеченных имен существительных

Начиная разговор о способах образования отвлеченных имен существительных, необходимо отметить, что дериватология прежде всего сосредотачивает свое внимание на структурных элементах формирования каждой лексической единицы, взаимоотношениях производного и производящего слова, стремясь при этом вывести определенные словообразовательные модели и образующие их характеристики. Исходя из этого, главной характеристикой имен существительных, непосредственно влияющих на их словообразование, является предметность. О данной категории мы уже говорили в контексте разграничения понятий абстрактного и конкретного, однако на этом предметность не исчерпывает свое влияние на рассматриваемый нами лексико-грамматический разряд.

Говоря обобщенно, каким бы значением не обладало слово, так или иначе оно передает в первую очередь признак предмета. Это достаточно распространенная и принятая многими исследователями точка зрения. Ю. С. Маслов приводит доказанный исторический факт, подтверждающий это утверждение: «Историческим ядром существительных были названия предметов в прямом, физическом смысле слова (слова вроде *камень*, *копье*, *названия животных*, *растений*, *людей* и т. п.)» [20, с. 158]. Подсознательно человеческое мышление настроено таким образом, чтобы подвести каждую языковую единицу под категорию предметности: «если мы знаем, что *какаду* – название птицы, мы не ищем формальных признаков для того, чтобы узнать в этом слове существительное» [47, с. 66]. Семантическая специфика предметности заключается в том, что существительное всегда представляет

любую субстанцию в качестве носителя некоей суммы признаков, не обязательно названных в нем. В слове *снег* выражена определенная сумма признаков, из которых ни один не назван [26, с. 66].

Грамматическое своеобразие предметности, выражаемое в словах с отвлеченным значением, характеризуется особенной семей абстрактности. Исключительный успех мышления выражается в области разграничения грамматической предметности в абстрактных понятиях. Это наглядно просматривается в активном применении данных субстантивов в научном стиле (например, основные постулаты диалектики – *материя, движение, качество, эволюция, количество и др*). По мнению А. Н. Гвоздева, «своеобразие существительных, обозначающих понятия, как *тяжесть, бег, перевозка*, состоит в том, что они лексически не обозначают предметов, и только их грамматические значения выражают предметность» [22, с. 77].

Грамматическими и деривационными характеристиками слов обуславливается категория предметности. Ею обладают абсолютно все существительные в независимости от их индивидуального значения, что говорит о минимизации лексической специфики слов. Таким образом, слово *быстрота* вполне полноправно выражает предметности, однако лексически передает значение признака или качества. Предметность в данном случае обуславливается как наличием словообразовательного суффикса *-от*, так и других грамматических свойств, которыми обладает существительное.

Несмотря на то, что лексически слово *быстрота* является субстантивом с отвлеченным, абстрактным значением (как и слова *доброта, теплота, красота*), его словообразовательные характеристики, в частности и деривационные форманты, прививают ему все грамматические свойства предмета, а соответственно оно справедливо относится к разряду имен существительных. Итак, «грамматическое значение предметности объединяет все существительные, «подавляя» частные лексические различия отдельных, пусть и обширных групп» [6, с. 29].

Субстантивы, в общем, формируются при помощи различных морфологических и неморфологических способов деривации. Наиболее продуктивным из них является **аффиксальный морфологический способ образования**. Из всех существующих разновидностей аффиксальной деривации, наиболее активно используется **суффиксальный**. Абстрактные существительные активно создаются от глаголов и прилагательных, пользуясь при этом соответствующими деривационными формантами.

По наблюдениям многих языковедов, преимущественная часть существительных с отвлеченным процессуальным значением мотивируются **глаголами**. «Существительные типа *мигание, раздувание, бодрствование, перестукивание* и др. совмещают в своем значении присущее мотивирующему глаголу значение процессуального признака (действия, состояния) со значением существительного как части речи» [10, с. 49]. При этом именно суффиксы являются основными словообразующими морфемами, вспомогательными при создании субстантивов от бесприставочных глаголов: *отображать – отображение, изменять – изменение, превращать – превращение, угасать – угасание* и др.

В более редких случаях производные отглагольные абстрактные субстантивы могут быть мотивированы и приставочными производящими глаголами: *подготовка, окраска, переутомление*. В современной морфологии эти слова представляют собой конструкции, которые включают в себя словообразовательный аффикс и производящую основу.

Интересен тот факт, что аффикс может быть нулевым или включать в себя определенные звуковые чередования. К подобным словам можно отнести такие как *гладь, синь, глушь* и др. А. Н. Тихонов, анализируя словообразование отвлеченных существительных с нулевым суффиксом, приводит следующие примеры: *намыв, размыв, обжиг* [43, с. 5]. Звуковые чередования в словах с нулевым аффиксом можно проследить на примере слова *забор*, которое является производным от слов *братъ, забирать*. А. Н. Гвоздев отмечает, что «при словообразовании используется не только

присоединение аффиксов, но и их пропуск. Этот прием распространен довольно широко и имеет несколько разновидностей. Так, во-первых, наблюдается только пропуск суффиксов. Это имеет место в отглагольных существительных: *провоз-ить* – *провоз*, *захват-ить* – *захват*, *забег-ать* – *забег*, *вывих-нуть* – *вывих*. Продуктивность таких образований подтверждается новыми оборотами *завоз товаров*, *забор воды* и т.п. Во-вторых, при таком же опущении суффиксов наблюдается чередование звуков, играющее морфологическую роль» [11, с. 123]. Обращаясь к Русской грамматике-70, можно утверждать, что закономерности выделения мягких и твердых основ перед конкретным видом аффикса в таких словах не просматриваются [45]. Отвлечённые отглагольные существительные с нулевыми суффиксами иногда характеризуются смягчением конечного согласного: *перепись*, *запись*, *поступь*, *смесь*, *гарь* [10, с. 49].

Говоря о специфике нулевой суффиксации, необходимо еще раз отметить, что при данном виде деривации употребление нового суффикса или чередование определенных звуков указывает именно на то, что данная группа слов рассматривается с точки зрения законов современного русского языка, отвлеченно от исторических предпосылок их образования. А. Н. Гвоздев отмечает, что «при этом данный тип словообразования демонстрирует одну из характерных особенностей морфологических отношений (в отличие от синтаксических): возможность разных (и противоположных) направлений в образовании одних слов или форм от других: в данном случае образование слов посредством присоединения суффиксов, с одной стороны, и, с другой, – посредством его опущения» [11, с. 123].

В некоторых случаях при словообразовании отглагольных субстантивов с отвлеченным значением используется усечение производящих основ. Например, такие слова как *огорчить* – *огорчение*, *улыбаться* – *улыбка* и др. Чаще всего при усечении основы дериватом выступают инфинитивы или возвратные глаголы.

Большой пласт абстрактных существительных образуется от *прилагательных*. Наиболее распространенным формантом, при помощи которого образуются такого рода субстантивы, является суффикс *-ость* (применимо после основ, заканчивающихся на твердый согласный), особенности которого мы рассмотрим при дальнейшем, подробном анализе деривационных морфем слов с отвлеченным значением. К таким словам относим: *опасный – опасность, напряженный – напряженность, неподвижный – неподвижность и др.* Абстрактные существительные, образованные от прилагательных, имеют также в своем арсенале суффикс *-есть*, применяемый после основ, заканчивающихся на мягкие или шипящие согласные: *жгучий – жгучесть, тяжелый – тяжесть, неуклюжий – неуклюжесть и т.п.*

Российский лингвист, доктор филологических наук, профессор, Е. А. Земская относит абстрактные существительные, образованные от прилагательных и глаголов, к синтаксическому виду деривации. Она объясняет это тем, что они обозначают те же признаки и действия, только осмысленные в качестве предмета, т.е. меняется только синтаксическая функция слова, часть речи [15]. Н. А. Николина также относит отвлеченные существительные, в частности отглагольные существительные со значением отвлеченного процессуального признака и отвлеченные существительные, образованные от прилагательных, к синтаксическому, или транспозиционному, типу словообразования [25].

Грамматические характеристики конкретной части речи едины, нераздельны и распространяются абсолютно на все слова, принадлежащие к этой части речи. Так, категория предметности, присущая всем существительным, будет заложена в абсолютно всех субстантивах, независимо от частеречной принадлежности их основ (даже в случае, если основа существительного выражает качество, что присуще прилагательным, или действие, что характерно для глаголов).

По мнению А. Н. Гвоздева, «этим объясняется, что такие существительные могут иметь при себе прилагательные наравне с существительными, обозначающими конкретные предметы: *яркая синева, неясная синева, громкое чтение, медленное чтение*. Различие грамматических значений частей речи особенно отчетливо сказывается при сравнении частей речи с одинаковыми неизменяемыми основами; так, *белый, темный* обозначают качества, а *белеет, темнеет* – процессы, переход из одного состояния в другое, *белизна, темнота* – отвлеченные понятия» [11 с. 129].

Существует немотивированный другими частями речи ряд слов с отвлеченным значением: *лень, стресс, блеф, месть, ум, нрав и др.* Однако такие слова находятся на базовом уровне по продуктивности словообразовательных моделей.

Описывая данные деривационные явления, «которые бытуют в языке в бесчисленных конкретных проявлениях, включающих самую разнообразную лексику», А. Н. Гвоздев утверждал, что «нужно строго отличать, что принадлежит данному грамматическому явлению и что вносится лексическим наполнением рассматриваемых конструкций» [11, с. 102]. По мнению ученого, «неодинаково положение учения о составе слов и о словообразовании по отношению к морфологии. Членение слов на морфемы целиком определяется типично морфологическими закономерностями – теми соотношениями между словами и их формами, которые существуют в системе языка. Что касается образования новых слов, то, как самое их возникновение, так и их значение и структура обусловлены сложным взаимодействием лексических и морфологических факторов» [11, с. 125].

Нужно отметить, что различные словообразовательные модели в разные периоды могут становиться более или менее продуктивными. Это обуславливается существованием ряда определенных факторов, влияющих на критерий продуктивности: они могут быть внеязыковыми или языковыми (внутренними). Н. С. Валгина говорит об определенных причинах,

вызывающих трансформации в деривационных процессах языка: законы аналогии, экономии речевых средств, законы противоречий. Прежде всего, на перечень этих критериев влияют разнообразные социальные процессы. Например, степень эмоциональной интенсивности в социуме отражается на эмоционально-экспрессивных моделях словообразования абстрактных существительных. В связи с напряженным и активным ритмом жизни современного человека, активно развивается фактор экономии языковых ресурсов. Лингвист, в частности, указывает на одну из наиболее примечательных и интересных причин продуктивности определенных словообразовательных моделей – языковая мода. Потребность в употреблении и использовании абстрактных существительных, а также преобладание аналитического труда в современном обществе обуславливает активное применение некоторых словообразовательных моделей [32]. Л. В. Брикотнина также утверждает, что язык пополняется новой абстрактной лексикой, а количество абстрактных существительных увеличивается. Высокий уровень абстрактного мышления на нынешнем этапе напрямую влияет на рост потребности в формировании новых слов данного типа [5].

2.2. Особенности использования словообразовательных формантов для деривации отвлеченных существительных

Исходя из перечисленных выше словообразовательных моделей, можно сказать, что специфика употребления словообразовательных формантов отвлеченных существительных базируется на типах их классификации. Учитывая вопрос разграничения формальных и содержательных признаков абстрактных имен существительных, рассматривать особенности применения деривационных морфем для их создания целесообразно через призму тесной взаимосвязи данных двух понятий. Это обусловлено тем, что применение в конкретных случаях того

или иного словообразовательного аффикса напрямую связано с тем, какое лексическое значение он выражает. В связи с этим лингвист В. В. Виноградов справедливо отмечает: «Законы современного русского словообразования тесно связаны как с грамматическим строем русского языка, с присущими ему грамматическими категориями и формами, так и с лексической (словарной) системой русского языка, с его основным словарным фондом и словарным составом в целом в их взаимодействии» [8, с. 163].

Для образования *отглагольных абстрактных имен существительных* используются следующие основные суффиксы:

- ✓ **-ость, -есть:** *зависим-ость, сопротивля-есть*. В таком случае производное слово обретает значение определенного состояния;
- ✓ **ни-е, -ени-е (-ниј, -ениј):** *терпе-ниј-е, горе-ниј-е, пе-ниј-е, страда-ниј-е, теч-ениј-е, достиж-ениј-е, волн-ениј-е*. [10, с.49]. Крайне продуктивный формант, благодаря которым слова приобретают семантику действия или процесса;
- ✓ **-аци-я (-яци-я), -фикаци-я (-ациј, -фикациј):** *медит-аци-я, демонстр-аци-я*. Эти слова передают значение какого-либо действия;
- ✓ **-к:** *вар-к-а, чит-к-а, лакиров-к-а*. Слова с отвлеченным значением действия; такие образования часто получают значение конкретных и вещественных существительных, иногда совмещая двоякое значение: *постройка завода и заводские постройки* [10, с. 52];
- ✓ **-от:** *тепл-от-а, крас-от-а, добр-от-а*.

А. Н. Гвоздев в подтверждение этому утверждал: «суффиксы **-от-, -ость-, -ениј-** образуют отглагольные отвлеченные существительные *темнота, дремота; радость; уничтожение, сражение; ожидание*» [11].

В. А. Богородицкий объяснял разницу между отглагольным абстрактным существительным и словообразующим глаголом следующим образом: ««Многие существительные, подобно глаголам, обозначают

действие, напр. *ходьба, чтение* и т.п. Разница между такими существительными и существующими глаголами (ср. *хожу // ходьба, читает // чтение* и т.п.) заключается в том, что глаголы обозначают действие в его совершении, т.е. с оттенком времени, лица и числа, между тем как в существительных (*ходьба, чтение и пр.*) уже не встречаем указанных оттенков: такие существительные обозначают простое представление действия, благодаря им действие как бы опредмечивается, и мы мыслим его как нечто самостоятельное, как бы бытие» [3, с. 110-111].

В. В. Виноградов при анализе слова *загляденье* в академическом словаре под ред. акад. А. А. Шанского отмечает, что оно определяется, в первую очередь, как слово по значению глагола *заглядеться*, но в словарной статье не находится ни одного примера, которое бы это проиллюстрировало. В современном русском языке значение слова *загляденье* передается исключительно в контексте выражения *на загляденье* [9, с. 897].

Рассматривая частеречные словообразовательные модели, нужно учитывать, что каждая часть речи, которая располагает производящими словами, обладает индивидуальным набором словообразующих морфем. Так, В. В. Виноградов утверждал, что «при характеристике закономерностей словообразования в системе разных частей речи необходимо изучать своеобразие в строении непроеводных слов, свойственных разным частям речи. Например, в строй имен существительных могут попасть через посредство категории глагола в качестве отглагольных существительных слова типа *оханье, аханье, шиканье*» [8, с. 155].

В «Грамматике-80» приводятся существительные со значением отвлеченного процессуального признака, которые «совмещают в своем значении присущее мотивирующему глаголу значение процессуального признака (действия, состояния) со значением существительного как части речи» и единичные существительные с процессуальным значением с суффиксами:

-овь: *любить – любовь;*

- e/j/-*: толкать(ся) – толчая;
- изн(а)*: укорять – укоризна;
- н(и)*: рассказывать – рассказы (*pluralia tantum*);
- чин(а)*: складывать – складчина;
- ш(а)*: вскрыша (спец.);
- арий*: комментировать – комментарий;
- ик(а)*: полемизировать – полемика;
- истик(а)*: шагать – шагистика;
- мент(ы)*: аплодировать – аплодисменты [46, с. 157].

Субстантивы с отвлеченным значением могут образовываться от **прилагательных**, а в редких случаях от **страдательных причастий** или собственно **существительных**. Рассмотрим наиболее используемые словообразовательные суффиксы, реализуемые в этих случаях:

- ✓ **-ство, -ество**: любитель-ство, творч-ество. Образования выражают значение положения или состояния. Существует разновидность данной морфемы *-ианств-о* (*-иянств-о*), обозначающее в таком случае какое-либо течение либо направление в определенной области (*христианств-о*);
- ✓ **-изм**: альтру-изм, пессим-изм, оптим-изм. Выражают то же направление, что и вышепредставленный суффикс *-ианство*;
- ✓ **-ур-а**: магистрат-ур-а, аспирант-ур-а. Передают значения отрасли искусства, профессии или узконаправленной деятельности;
- ✓ **-аж**: шпион-аж, арбитр-аж литр-аж. Формант несет в себе сему действий или мер измерения.

Помимо описанных морфем, А. Е. Земская также выделяет суффикс **-б-** для образования абстрактных существительных от глаголов (*ходить* → *ходьба*, *косить* → *косьба*);

суффикс **-ин-** для образования субстантивов от основ прилагательных (*тишина*, *глубина*);

суффикс **-изн-** для образования слов с отвлеченным значением от основ прилагательных (*белизна, голубизна*) [15].

Опираясь на типологию морфологических способов образования, можно также выделить и слова, образуемые приставочно-суффиксальным способом. Например, слова *попытка, покупка*. В данном случае необходимо учитывать потребность взаимообусловленности префиксов и суффиксов: так, название данных отвлеченных понятий требует использования приставки **по-** и суффикса **-к-** [10, с. 53].

Одной из отличительных черт словообразовательных формантов является их синонимичность, которая объясняется тем, что разные суффиксы могут передавать схожие значения. Нельзя забывать и о нулевой суффиксации. Хотя словообразовательный формант в данном случае и не выражается звуковым строем, нулевая суффиксация также может обладать синонимичностью по отношению к суффиксам, выраженными конкретными звуками. Так, нулевой суффикс субстантивов может быть синонимичен формантам **-ниј-е** и **-к-а**:

выброс – выброска – выбрасывание (все три форманта в равной степени передают семантику процесса)

прикорм – прикормка – прикармливание (представленные форманты передают значение процесса)

сбор – сборка – соби́рание и т.п. (использованные морфемы во всех трех случаях также передают значение процесса).

В представленных примерах наглядно продемонстрировано, что нулевой суффикс, а также суффиксы **-к-** и **-ниј-** выражают синонимичное значения процесса. Кроме того, данный факт указывает на продуктивность данных аффиксов, так как при присоединении к абсолютно разным по семантике словам, они все равно продолжают передавать значения отвлеченного процесса.

При этом зачастую стилистические особенности таких новообразований разнятся. Слова с невыраженным суффиксом

употребляются в основном в разговорной речи или считаются стилистически нейтральными, а также широко распространяются в языке арго в целях экономии языковых усилий. Абстрактные существительные с суффиксом *-ниџ-е* принадлежат к книжному стилю и применяются чаще в литературно-художественной речи. Сохранение синонимичных словообразовательных формантов логично объясняется стремлением языка к стилистическому разнообразию [12, с. 10].

Не стоит забывать и о такой разновидности аффиксов, как унификсы. При помощи них также образуется определенное количество существительных с отвлеченным значением. Языковеды утверждают, что «уникальные суффиксы абстрактных имён существительных можно рассматривать как «суффиксы, служащие для образования слов с отвлечённым значением»» [32, с. 188]. Среди отвлеченных имен с данной семантикой встречаются следующие производные с нерегулярными, уникальными суффиксами:

- ен*: *молиться* – *молебен*;
- н*: *тлеть* – *тлен* (книжн);
- ель*: *гибнуть* – *гибель*;
- енин(а)*: *косить* – *кошенина* (обл.);
- овиц(а)*: *косить* – *косовица*;
- Ø*: *завидовать* – *зависть*;
- лиц(е)*: *зреть* – *зрелище*;
- шеств(о)*: *пировать* – *пиршество*.

Уникальные суффиксы выделяются в словах с общим значением отвлечённого действия – процесса (*молебен*) и состояния по действию (*гибель*). [10, с. 54] В «Русской грамматике 80» в отдельном параграфе описываются нерегулярные суффиксы, которые служат для деривации существительных со значением отвлеченности. Среди них приводится слово *гордыня* с суффиксом *-и/н(я)*, орфогр. – *ын(я)* [46, с. 183].

При рассмотрении словообразовательных формантов абстрактных имен, конечно, нужно учитывать вопрос продуктивности тех или иных аффиксов. Как отмечает А. Н. Гвоздев, «первые являются принадлежностью морфологической системы современного языка. Непродуктивные суффиксы представляют собой пережитки, обычно не имеющие самостоятельности. Продуктивность суффиксов наиболее отчетливо проявляется в их использовании при новообразованиях» [11, с. 132]. К таким новообразованиям можно отнести авторские, индивидуальные неологизмы, исторические понятия конкретной эпохи (например, советизмы), а также детское словотворчество.

Утверждение, что регулярный суффикс *-ость* наиболее продуктивен для образования существительных с абстрактным значением вполне правомерно и объективно. Это обусловлено огромным количеством лингвистических работ, в которых активно изучается и исследуется происхождения данного форманта, а также специфика его применения. Наиболее подробно можно отследить этот факт на примере авторских новообразований, особенно в поэтических текстах. При исследовании авторских неологизмов в поэзии, где основным словообразующим элементом является суффикс *-ость*, исследователи делают вывод, что для таких слов характерно «расширение частеречной принадлежности производящих основ» – помимо прилагательных, производящей основой могут быть глаголы, существительные и даже местоимения (например, *всякость*) [24]. В XIX веке начинаются активные научные исследования, касаемые данного суффикса и наблюдается тенденция к расширению сфер, в которых используются слова с данным формантом – новые производные лексемы появляются в деловой и разговорной лексике. В некоторых случаях формант начинает вытеснять ряд суффиксов (например, *-ние*, *-ство*, *-к*), однако, например, при обозначении отвлеченного значения цвета он все еще уступает таким аффиксам, как *-от*, *-ин*, *-изн*. В XIX-XX вв. наблюдается тенденция к специализации словообразовательного значения. Так, суффикс *-ость* выражает значение

отвлеченного качества, свойства. Он практически перестает использоваться с основами глаголов и утрачивает значение отвлеченного действия. Именно в значении отвлеченного качества этот суффикс вытесняет другие синонимичные суффиксы [2].

Итак, основным фактором, существенно влияющим на деривацию абстрактных субстантивов, является их стремление к опредмечиванию того или иного понятия или явления. Можно объективно утверждать, что слова с абстрактным значением образуются преимущественно от глаголов или прилагательных чаще всего суффиксальным способом, в более редких случаях – приставочно-суффиксальным. Небольшое количество слов образуются от причастий или собственно существительных. Существует ряд немотивированных никакой честию речи слов, однако эта словообразовательная модель находится на начальном уровне продуктивности. При создании отглагольных абстрактных существительных часто происходит усечение производящей основы, в некоторых случаях – с последующим чередованием звуков в мотивированном слове. Часть существительных с абстрактным значением производится при помощи унификсов, которые являются нерегулярными средствами для деривации слов с абстрактным значением. Наиболее интересным явлением, благодаря которому также создается большой пласт лексем, можно назвать нулевую аффиксацию. Нулевые суффиксы могут обладать синонимичностью по отношению к материально-выраженным морфемам. В зависимости от способа словообразования и его частеречной принадлежности, выделяется ряд наиболее частоиспользуемых формантов. Наиболее продуктивными из них являются суффиксы *-ость*, *-ениј-е*, *-к*, *-ациј-я*, *-изм*, *-от*, *-есть* и др. В любом случае, при деривации данного типа слов необходимо учитывать и особенно обращать внимание на взаимообусловленность лексического значения и грамматических категорий, которые необходимо будет передать производной лексеме. Формальное устройство языка нераздельно связано с понятием семантики, которое в рассматриваемых случаях должно

беспрекословно выражать именно абстрактное значение, реализуемое посредством использования словообразовательных формантов.

РАЗДЕЛ 3.

СЕМАНТИКА СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ФОРМАНТОВ ОТВЛЕЧЕННЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ И ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ

3.1. Семантика словообразовательных формантов отвлеченных существительных со значением ‘процесс’, ‘действие’, ‘деятельность’

Возможность рассматривать слова с отвлеченным значением процесса, действия или деятельности в одном ряду нам позволяет анализ конкретных словообразовательных формантов, благодаря которым образуются слова с данной семантикой. Для того чтобы полноценно проследить определенную закономерность и выявить взаимосвязь использования деривационных формантов в русском и польском языках проследим частотность реализации тех или иных словообразовательных моделей в сопоставлении с польским языком.

Итак, абстрактные существительные со значением ‘процесс’ чаще всего образуются при помощи ряда основных формантов. В данной подгруппе наиболее частотный суффикс *-ни(j)-е*, а также его разновидности *-и(j)-е*, *-ти(j)-е*, *-ени(j)-е*. Нужно отметить, что среди представленных примеров можно выделить слова, образующиеся не только суффиксальным, но и приставочно-суффиксальным способом. Говоря о польской языковой системе, формантом, несущим «абстрактную» сему процессуального признака, определяем суффиксы *-an-ie*, *-en-ie*, *-j-a*, *-c-ie*, а также нулевой аффикс. Об этом свидетельствуют следующие наглядные примеры:

чит-ени(j)-е – czyt-an-ie,
пребыва-ни(j)-е – pobyt Ø,
заверш-ени(j)-е – finalizac-j-a,
написа-ни(j)-е – napis-an-ie,
сраж-ени(j)-е – konfrontac-j-a,

тре-ни(j)-e – tar-c-ie,
влия-ни(j)-e – wpływ Ø,
воздейств-и(j)-e – dział-an-ie,
обнаруж-ени(j)-e – wykry-c-ie,
отображ-ени(j)-e – odbi-c-ie,
проявл-ени(j)-e – przejaw-i-en-ie,
обнаж-ени(j)-e – obnaż-en-ie,
возрожд-ени(j)-e – odży-c-ie,
воплощ-ени(j)-e – ucieleśni-en-ie,
измен-ени(j)-e – konwers-j-a,
преобразова-ни(j)-e – przekształc-en-ie,
разви-ти(j)-e – rozwinię-c-ie,
становл-ени(j)-e – ustanawi-an-ie,
теч-ени(j)-e – ciek Ø,
преобразж-ени(j)-e – konwers-j-a,
процвета-ни(j)-e – przekwit-an-ie,
вырожд-ени(j)-e – degenerac-j-a,
увяда-ни(j)-e – więdnę-c-ie,
угаса-ни(j)-e – gaśnie-c-ie,
солнцестоя-ни(j)-e – przesil-en-ie,
похуда-ни(j)-e – odchudz-an-ie,
дунове-ни(j)-e – dmuchnię-c-ie,
прибы-ти(j)-e – dotar-c-ie,
нажа-ти(j)-e – naciśnie-c-ie,
штампова-ни(j)-e – stemplow-an-ie,
формирова-ни(j)-e – powstaw-an-ie,
мышл-ени(j)-e – myśl-en-ie,
разоруж-ени(j)-e – rozbroy-en-ie,
шеств-и(j)-e – marsz Ø,
воспита-ни(j)-e – wychow-an-ie,

движ-ени(j)-e – ruch Ø,
дыха-ни(j)-e – dech Ø,
воспал-ени(j)-e – zapal-en-ie,
взаимодейств-и(j)-e – interakc-j-a,

При сопоставительном анализе слов с абстрактным значением процессуальности, которые используют деривационный формант *-ени(j)-e* в русском языке, можно выделить единичные, непродуктивные форманты, передающие данное значение в польском. Так, например, обращая внимание на пару слов *превращ-ени(j)-e – przemi-an-a*, можно отметить, что словообразовательный формант *-an-a* в значении ‘процесс’ в польском языке в нашей выборке встречается единожды. Также слова *самовнуш-ени(j)-e – autosuggest-i(j)-a* представляют собой единичный случай, когда русскому форманту *-ени(j)-e* в польском языке соответствует *-i(j)-a*. Однако, возможно, данный случай можно рассматривать как одну из звуковых вариаций уже упомянутого аффикса *-j-a*.

Интересной оказывается передача слова *круговращение* на польский язык. Адекватного эквивалента, образованного суффиксальным или приставочно-суффиксальным способом, в польском языке мы не находим. Данное сложное слово, соединяющее в себе два корня, которые связываются интерфиксом, передается в польском языке при помощи словосочетания *ruch wirowy*, что буквально можно перевести как движение водоворота. На этом примере наглядно продемонстрирована высокая продуктивность суффикса *-ени(j)-e* при деривации слов с отвлеченным значением.

Среди выбранных нами слов со значением процесса встречаются также отглагольные существительные, образованные при помощи суффикса *-к*. В польском языке значение данного форманта чаще всего также выражается суффиксами *-an-ie, -en-ie*:

вар-к-a – gotow-an-ie,
чит-к-a – czyt-an-ie,
бомбеж-к-a – bombardow-an-ie,

зубреж-к-а – wkiw-an-ie,

кормеж-к-а – karmi-en-ie.

Встречаем также несколько пар слов данной группы, которые в польском языке образуются при помощи суффиксальных формантов *-an-ie*, *-en-ie*, а в русском – приставочно-суффиксальным способом:

под-готов-к-а – przygotow-an-ie,

о-крас-к-а – zabarwi-en-ie.

Среди интересных случаев можно выделить несколько слов, которые используют рассматриваемый формант *-к*, но передаются на польский путем присоединения единичных, нерегулярных формантов *-cz-*, *-k-*, *-two*. Например, пара *с-хват-к-а – poty-cz-k-a*: в данном случае стоит указать, что слово *схватка* образовано приставочно-суффиксальным способом, а его близкородственный эквивалент использует для своего формирования несколько словообразовательных суффиксов. Такая деривационная модель встретила в нашей выборке единожды. Что касается использования одиночного суффикса *-two* в качестве соответствия русскому *-к*, наглядно демонстрирует этот случай пример *лакиров-к-а – lakiernic-two*. Как особенность последнего слова, можно выделить то, что оно образовано не от глагола, как все предшествующие, а от прилагательного *lakierniczy* (лакировочный). Возможно, этим и можно объяснить непродуктивность данного словообразовательного форманта. Среди частных моментов также выделяем соответствие словообразовательному суффиксу *-к* в русском языке нулевой суффиксации в польском: *транспортиров-к-а - transport Ø*.

Как указывает Е. А. Земская, часть отглагольных абстрактных существительных в русском языке образуются при помощи суффикса *-б-*. Так, в субстантивах с процессуальным значением абстрактности встречаются слова, использующие данный формант, эквивалентом которому в польском выступают суффиксы *-an-ie*, *-en-ie*:

стрель-б-а – strzel-an-ie,

ходь-б-а – chodz-en-ie.

Слова *борь-б-а*, *служ-б-а*, образующиеся от существительных при помощи анализируемого суффикса, в польском языке передаются абсолютно другими формантами – *wal-k-a*, *stuz-b-a*. В случае со словом *служба*, и русский, и польский языки передают значение слова при помощи одного и того же суффикса *-б-*. Возможно, подобно рода образования можно отнести к разряду унификсов в дериватологии польского языка.

Достаточно продуктивным формантом, используемым при словообразовании отглагольных слов с процессуальным значением, является суффикс *-аци(j)-я (-ци(j)-я)*. Все выбранные нами примеры в качестве соответствия данному форманту в польской деривационной системе имеют суффикс *-асj-а, (-сj-а)*:

демонстр-аци(j)-я – demonstr-асj-а,
реализ-аци(j)-я – realiz-асj-а,
мобилиз-аци(j)-я – mobiliz-асj-а,
консульт-аци(j)-я – konsult-асj-а,
коллективиз-аци(j)-я – kolektywiz-асj-а,
коопер-аци(j)-я – kooper-асj-а.

За счет существенных различий в графических системах двух близкородственных языков сложно зрительно проследить подобность словообразовательных морфем, однако при звуковом восприятии можно заметить, что вариация деривационного форманта совпадает при сопоставлении одного и того же слова в русском и польском языке.

Если же сопоставить польскую деривационную морфему *-асj-а, (-сj-а)* с русскими словообразовательными формантами абстрактных имен существительных, то стоит отметить, что слово *produk-сj-а*, используя данный элемент, в русском языке соответствует слову с суффиксом *-ств-о*: например, *производ-ств-о*, который, как мы видим, обладает меньшей продуктивностью для деривации слов с отвлеченным значением процессуальности.

Морфемный разбор слов *мы-ть-е*, *бри-ть-е* с точки зрения современных деривационных процессов допускает возможность рассматривать части слова *мы-*, *бри-* как корни и соответственно это позволяет нам выделять такой словообразовательный формант, как суффикс *-ть(m'j)-*. В польском языке ему соответствуют уже известные нам форманты *-en-ie* и *-c-ie*: *gol-en-ie*, *tu-c-ie*.

Заслуживает внимания пара слов *роды – poród*. Данное слово несет в себе семантику процесса, так как по значению это «физиологический процесс рождения, выхода младенца из тела матери» [37]. Однако это одно из немногих слов с отвлеченным значением, употребляемое исключительно во множественном числе (чего, как мы видим, нельзя сказать о польском его эквиваленте). Данное слово является немотивированным абстрактным субстантивом, как и межъязыковые пары *бег – bieg*, *процесс – proces*, *цикл – cykl*, *прогресс – postęp*.

Анализируя абстрактные существительные с отвлеченным значением *действия*, можно также выделить определенные закономерности использования двумя близкородственными языками словообразовательных формантов. Морфемы, образующие слова с названным значением, часто встречаются и в словах с процессуальным признаком, но, несмотря на это, часто образуются и при помощи использования специфических аффиксов.

По большей мере абстрактные субстантивы со значением действия образуются при помощи нулевой суффиксации, посредством усечения производящей основы. Данный способ деривации выступает основным для слов с указанной семантикой в произведенной нами выборке:

выпад Ø – wypad Ø,

выброс Ø – wyrzut Ø,

услуга Ø – przysługa Ø,

вызов Ø – wezw-an-ie,

выпуск Ø – wyd-an-ie,

выстрел Ø – strzał Ø (от прилагательного strzałkowy),

выезд Ø – *wyjazd* Ø (от прилагательного *wyjazdowy*),

вылет Ø – *wylot* Ø (от прилагательного *wylotowy*),

Как мы видим, все указанные примеры свидетельствуют о превалировании в русском языке отглагольного образования при деривации отвлеченных субстантивов с абстрактным значением действия, при этом используя нулевую суффиксацию, которая, как было сказано выше, сопровождается усечением основ и чередованием согласных в производящей основе. В польском же языке основная масса таких слов также образуется при помощи нулевого суффикса, однако часть таких лексем образовывается от прилагательных, в отличие от русского языка, где семантика действия в субстантивах зачастую связана именно с отглагольным образованием. Исходя из представленных примеров, можно заметить, что хотя и польский словообразовательные форманты *-an-ie*, *-en-ie* продолжают оставаться наиболее часто используемыми морфемами, однако отвлеченное значение действия они выражает с более редкой частотностью, чем процессуальные качества. Польская языковая система чаще передает семантику действия посредством нулевой суффиксации, используя при этом префиксальный способ деривации.

Среди выбранных нами материалов находим примеры употребления в русском языке слов с рассматриваемым значением, которые имеют в своем составе популярные для отглагольных образований форманты *-ни(j)-е (-и(j)-е)*:

вдыхание – *wdychanie*,

преступление – *przestępstwo*,

замечание – *uwaga*,

сцепление – *sprzęgło*,

усилие – *wysiłek*.

Польский язык не проявляет подобных частотных случаев и при словообразовании подобного рода слов использует различные

словообразовательные форманты, что говорит о том, что в польском языке данные случаи целесообразнее относить к частным.

Часть слов с абстрактным значением действия образуется при помощи уже известного суффикса **-аци(j)-я**, где польским аналогом выступает морфема **-j-a** (*опер-аци-я* – *oper-acj-a*, *демонстр-аци-я* – *demonstr-acj-a*). Другая часть слов со значением действия являются словами немотивированными другими частями речи как в русском, так и в польском языке:

шаг – *krok*,

блеф – *blef*,

маневр – *manewr*

акт – *akt*

команда – *komenda*

отпор – *odpór*.

Слова с абстрактным значением *деятельности* чаще всего образуются при помощи суффикса **-ство-о**, которому в польском языке соответствуют такие форманты, как **-stw-o**, **-ctw-o**, **-ość**, а единожды встречается даже уже хорошо знакомый нам формант **-en-ie**:

любительство – *amatorstwo*,

просветительство – *oświecenie*,

творчество – *twórczość*,

судопроизводство – *sądownictwo*,

предпринимательство – *przedsiębiorczość*,

самоуправство – *niepraworządność*.

Если анализировать словообразовательные форманты, беря за основу польский язык, то можно увидеть, что суффикс **-ctw-o** соответствует и русскому форманту **-ени(j)-е**: *управл-ени-е* – *kierowni-ctw-o*. Подобный случай встречался нам и при анализе слов с процессуальным отвлеченным значением.

Определенное количество слов также используют суффикс *-u(j)-* при образовании слов с абстрактным значением деятельности, которому в польском языке соответствуют уже известные форманты: *-acj-*, *-cj-*, *-i(j)-* или нулевой суффиксации:

инженерия – inżynieria,
дипломатия – dyplomacja,
участие – udział Ø,
коммерция – komercja.

Стоит обратить внимание на еще не встречавшийся ранее суффикс *-аж*, который представляет значение отвлеченной деятельности в некоторых случаях:

шпионаж – szpiegostwo,
монтаж – montaż,
ажютаж – ażiotaż.

Как мы видим, на польский язык формант передается в нескольких случаях таким же звуковым составом, и единожды при помощи аффикса – *stw-o*.

Говоря о единичных случаях, также можно выделить непродуктивный словообразовательный формант *-ик*, которые передает описываемое значение. На польском языке он выражается аналогичными сочетаниями звуков *-ук*, *-ік*:

практика – praktyka;
политика – polityka;
экономика – ekonomika.

В качестве интересных можно также выделить случаи описательного перевода слов, когда не существует адекватного соответствующего эквивалента в польском языке, который передавал бы нужную семантику:

здравоохранение – opieka zdrowotna;
самодетельность – własna działalność.

В заключении можно сказать, что для формирования слов с отвлеченным значением процесса, действия и деятельности русский язык использует определенные деривационные форманты, в той или иной мере выражающие указанную семантику. Так, наиболее продуктивными формантами можно называть суффиксы *-ни(j)-е*, *-ени(j)-е*, *-аци(j)-я*, *-и(j)-е*. Для передачи каждого из вышеуказанных семантических компонентов, конечно, используются, кроме указанных, свои особенные, неповторяющиеся, словообразовательные аффиксы. Так, можно сказать, что для передачи действия наиболее часто используется *нулевая суффиксация*, а также частичные случаи выражения семантики при помощи суффиксов – *-ни(j)-е*, *-аци(j)-я*. Для передачи процессуального значения применяется формант *-б-*, а для передачи семантики деятельности можно отметить продуктивный формант *-ств-о* или *-аж*. Среди формантов, используемых для передачи всех трех значений, в польской языковой системе можно выделить наиболее продуктивные и регулярные суффиксы *-an-ie*, *-en-ie*, *-acj-a*, а специфическими формантами можно назвать следующие: передающие значение процессуальности – *-c-ie*; передающие значение действия – по аналогии с русским языком, нулевой способ суффиксации и частные случаи употребления других морфем; передающие значение деятельности – *-stw-o*, *-aż-*.

3.2. Семантика словообразовательных формантов отвлеченных существительных со значением ‘состояние’, ‘признак’, ‘явление’, ‘качество’

Отличительной особенностью лексических единиц с перечисленными видами значений является то, что здесь мы встречаем форманты, ранее не представленные при деривации субстантивов с отвлеченным значением процесса, действия и деятельности. Первым, наиболее часто встречающимся, распространенным и продуктивным формантом является суффикс *-ость*. Как

уже отмечалось, данная морфема – объект многочисленных исследований ученых, тема различных научных дискуссий, подробных и глубоких изучений. Суффикс *-ость* имеет этимологическую ценность и довольно обширный семантический и морфологический подтекст. Нужно сказать, что при анализе слов с отвлеченным значением состояния, морфема *-ость* становится наиболее частотным суффиксом, который присоединяется к огромному количеству лексем и образует новые семантические связи. Важным замечанием является то, что основная часть слов, образованных при помощи представленного суффикса, образуются от прилагательных, в отличие от слов, рассматриваемых в предыдущем пункте, которые являлись отглагольными образованиями. На польский язык абстрактные существительные со значением состояния, использующие рассматриваемый суффикс, переводятся путем присоединения к словам польского суффикса *-ość* (который даже по звуковому составу можно рассматривать как полный эквивалент русской морфеме), и *-an-ie*, *-en-ie*. В более редких случаях, которые можно назвать скорее исключениями из правил, применяются уже встречавшиеся нам ранее форманты *-stw-o*, *-c-ie* или нулевой аффикс:

- опасн-ость* – *niebezpieczeń-stw-o*,
- статичн-ость* – *statyczn-ość*,
- шаткось* – *chybotliw-ość*,
- неподвижн-ость* – *nieruchom-ość*,
- подвижн-ость* – *dynamiczn-ość*,
- жестк-ость* – *chropowat-ość*,
- невесом-ость* – *nieważk-ość*,
- сухощав-ость* – *szczupł-ość*,
- худощав-ость* – *szczupł-ość*,
- стельн-ость* – *cieln-ość*,
- яловость* – *jałow-ość*,
- вялость* – *obwisł-ość*,
- зависимость* – *uzależni-en-ie*,

известн-ость – *rozgłos* Ø,
неизвестн-ость – *nieznajom-ość*,
необходим-ость – *konieczn-ość*,
закономерн-ость – *prawidłow-ość*,
восторженн-ость – *uniesi-en-ie*,
нервозн-ость – *nerwow-ość*,
неудовлетворенн-ость – *niezadowol-en-ie*,
тревожн-ость – *niepokój* Ø,
разочарованн-ость – *rozczarow-an-ie*,
мрачн-ость – *traczn-ość*,
надутость – *nadęt-ość*,
расстроенн-ость – *zmiesz-an-ie*,
скорбн-ость – *bolesn-ość*,
озлобленн-ость – *gorucz* Ø,
напряженн-ость – *napię-c-ie*,
одержим-ость – *nałóg* Ø,
задумчив-ость – *zamyśl-en-ie*,
рассеянн-ость – *rozkojarz-en-ie*,
потерянн-ость – *przygnębi-en-ie*,
растерянн-ость – *zakłopot-an-ie*,
сердит-ость – *gniew* Ø.

Другая, значительная часть слов с отвлеченным значением состояния, образуются чаще всего от глаголов или прилагательных при помощи уже встречавшихся словообразовательных формантов *-ни(j)-е*, *-ени(j)-е*, *-и(j)-е*, имея в польском языке в качестве соответствий морфемы *-an-ie*, *-en-ie*, а в более редких случаях – аффиксы *-ość*, *-c-ie*:

благополуч-и-е – *potyśln-ość*,
невоз-ени-е – *niepowodz-en-ie*,
процвета-ни-е – *przekwit-an-ie*,
запусте-ни-е – *opustoszez-en-ie*,

самочувств-**и-е** – *samopoczuci-c-ie*,
 созна-**ни-е** – *przytomn-ość*,
 бодрствова-**ни-е** – *czuw-an-ie*,
 облегч-**ени-е** – *ulż-en-ie*,
 одуре-**ни-е** – *ogłupi-en-ie*,
 отупе-**ни-е** – *otępi-en-ie*,
 переутомл-**ени-е** – *przemęcz-en-ie*,
 изнемож-**ени-е** – *obezwładni-en-ie*,
 изнур-**ени-е** – *zmęcz-en-ie*,
 загрязн-**ени-е** – *skaż-en-ie*,
 ошеломл-**ени-е** – *oszołomi-en-ie*,
 пережива-**ни-е** – *przeży-c-ie*,
 благодуш-**и-е** – *dobroduszn-ość*,
 упо-**ени-е** – *uniesi-en-ie*,
 умиротвор-**ени-е** – *koj-en-ie*,
 возбужд-**ени-е** – *robudz-en-ie*,
 остервен-**ени-е** – *rozjusz-en-ie*,
 внуш-**ени-е** – *uromni-en-ie*,
 чиха-**ни-е** – *kich-an-ie*.

В русском языке существенная часть субстантивов с отвлеченным значением состояния являются немотивированными языковыми единицами, что является аналогичным способом образования для польских лексем с этим же значением:

покой – *pokój*,
 рай – *raj*,
 траур – *żałoba*,
 тревога – *obawa*,
 паралич – *paraliż*,
 тепло – *ciepło*,
 холод – *ziąb*,

температура – *temperatura*,
 жар – *upał*,
 хмель – *chmiel*,
 кома – *koma*,
 депрессия – *chandra*,
 иллюзия – *iluzja*,
 малярия – *malaria*,
 отек – *obrzęk*,
 угар – *czad*,
 статус – *status*,
 импульс – *impet*,
 настрой – *nastrój*,
 скука – *nuda*,
 аффект – *afekt*,
 азарт – *hazard*.

Довольно незначительная часть слов со значением ‘состояние’ образуется при помощи суффикса *-stw-o*. В польском языке данная морфема передается при помощи схожих по звуковому ряду аффиксов *-stw-o* (*-ctw-o*), а также формантов *-an-ie*, *-en-ie*, *-ość*:

расстрой-stw-o – *zaburz-en-ie*,
материн-stw-o – *macierzyń-stw-o*,
девиче-stw-o – *dziewi-ctw-o*,
беспамят-stw-o – *nieprzytomn-ość*.

К единичным случаям можно отнести употребление суффиксов *-u(j)-я*, *-аци(j)-я*, которые в польском варианте передаются при помощи уже встречавшего нам ранее форманта *-acj-a* (*-cj-a*, *-j-a*): *медит-аци-я* – *medyt-acj-a*. Нужно отметить, что глядя на польское словообразование абстрактных субстантивов со значением состояния, можно сказать, что представленный польский суффикс в некоторых случаях применим и тогда, когда русские

эквиваленты этих слов образуются при помощи частотных суффиксов **-ость**, **-ени(j)-е (-и(j)-е)**:

раздраж-ени-е – iryt-acj-a,

отчая-ни-е – desper-acj-a,

взволнованн-ость – eto-cj-a.

Среди выбранных нами слов встречаются также довольно интересные единичные образования с суффиксом **-ени(j)-е**, являющиеся в польском языке образованиями мотивированными различными частями речи при помощи нулевой суффиксации, либо немотивированными вовсе:

смят-ени-е – porłoch,

потряс-ени-е – wstrząs Ø,

удивл-ени-е – dziw Ø.

На основе таких слов, конечно, нельзя вывести какую-то закономерность, однако можно рассматривать их как некие исключительные новообразования в языке.

Говоря о суффиксах **-ость** и **-ени(j)-е (-ни(j)-е, -и(j)-е)** необходимо отметить тот интересный момент, что в парах типа *раздражение – раздраженность, возбуждение – возбужденность, остервенение – остервенелость*, где словообразовательные форманты выражают одно и то же значение состояния, в проанализированных нами словарях не находится польского эквивалента с соответствующим аффиксом именно для слов, использующих морфему **-ость**. При этом слова, употребляющие формант **-ени-е** и его вариации, зачастую находят адекватные эквиваленты в близкородственном языке. Есть еще определенное количество слов, которые используют в русском языке для своего образования формант **-ость**, но не могут быть полноценно переданы на польский язык: *нагретость, охлажденность, жилистость, потертость, освещенность, желательность, расположенность, надломленность, опустошенность, раздвоенность, упоенность, пристыженность, испуганность, обиженность, раздраженность, насупленность, безутешность, печальность, понурость,*

сокрушенность, унылость, озверелость, возбужденность, остервенелость, рассерженность.

Такие лексемы как *стельность* и *яловость*, обозначающие состояния коровы (что в первом случае является состоянием беременности, а во втором – бесплодием животного) находят свои польские эквиваленты (что было указано выше), а вот понятия *жеребость* и *суягность* (обозначающие также состояния беременности животных) ни в одном из словарей не имеют адекватных эквивалентов. Вероятно, при переводе на польский язык эти понятия передаются описательным способом.

Возможно, все эти факты, касающиеся высокопродуктивного форманта *-ость*, говорят о том, что его динамичность настолько велика, что на данном этапе деривация отвлеченных существительных при помощи присоединения данной морфемы может происходить и в случаях, еще не зафиксированных в языке официально, но уже входящих во всеобщее употребление.

Основную массу субстантивов с отвлеченным значением признака составляют слова, не мотивированные ни в русском, ни в польском языке:

росток – kielek,

след – trop,

симптом – oznaka,

тень – cień,

аромат – aromat,

искра – iskra,

гниль – zgnilizna,

атрибут – atrybut,

колорит – koloryt,

признак – cecha,

черта – cecha,

природа – przyroda.

Единожды встречается случай немотивированной деривации абстрактного существительного в русском языке, тогда как в польском языке

слово формируется при помощи уже знакомого суффикса **-ość**, причем сам субстантив является производным от прилагательного: *качество – jak-ość*.

Незначительную часть слов составляют лексемы, образованные при помощи форманта **-ени(j)-е** (**-ни(j)-е**, **-и(j)-е**), передающиеся на близкородственный язык при помощи суффиксов **-an-ie**, **-en-ie**, **-ość** или посредством усечения производящей основы и нулевой суффиксации:

проявл-ени-е – przejawí-en-ie,

вея-ни-е – powiew Ø,

отлич-и-е – inn-ość.

Хочется отметить некоторые единичные случаи образования лексем с данным значением:

- 1) использование в русском языке суффикса **-ость** (при помощи которого образуются слова от прилагательных) – образование польского эквивалента таким же способом при помощи соответствующего форманта **-ość**: *своеобразн-ость – oryginaln-ość*; *крайн-ость – krańcow-ość*;
- 2) отглагольный субстантив, использующий суффикс **-ом-**, в польском языке образуется при помощи усечения производящей основы: *отпечат-ом – odcisk*;
- 3) использование в русском языке суффикса **-ств-о** – образование польского эквивалента таким же способом при помощи соответствующего форманта **-stw-o**: *сход-ств-о – podobień-stw-o*.

При образовании отвлеченных существительных со значением ‘явления’ и ‘качества’ можно выявить определенные взаимосвязи. Так, основная часть слов с данными семантическими компонентами представляются немотивированными лексемами как в русском, так и в польском языках:

муза – tuza,

чудо – cud,

знамение – znak,

вещь – rzecz,
объект – obiekt,
штука – sprawa,
факт – fakt,
феномен – fenomen,
ситуация – sytuacja,
кошмар – koszmar,
ужас – groza,
дождь – deszcz,
звук – dźwięk,
причина – przyczyna,
мысль – myśl,
работа – praca,
голос – głos,
говор – gwara,
роль – rola.

При этом необходимо отметить, что русский абстрактный немотивированный субстантив со значением явления *дело* передается на польский язык как лексема, образованная от прилагательного и использующая довольно продуктивный (как выявлено в ходе исследования) польский аффикс *-ość*: *formalność*. Аналогично образовано и немотивированное абстрактное существительное со значением качества *специфика*, которое в польском языке также реализуется при помощи данного форманта – *osobliwość*.

Говоря о немотивированных субстантивах с отвлеченным значением явления, нужно сказать, что в ходе выборке нами выявлено несколько единичных случаев – эквивалент в польском языке образуется при помощи различных словообразовательных суффиксов *-en-ie*, *-stw-o*: *событие* – *wydarz-en-ie*, *наваждение* – *diabel stw o*.

Некоторое количество субстантивов со значением явления выступают отглагольными образованиями, которые в русском языке при деривации используют форманты *-ени(j)-е* (*-ни(j)-е*, *-и(j)-е*). При рассмотрении близкородственных эквивалентов в словообразовании наблюдаем нулевую суффиксацию:

повтор-ени-е – *powtórka* Ø,

предвест-и-е – *zapowiedź* Ø,

поветр-и-е – *zaraza* Ø.

К единичным случаям при деривации отглагольных абстрактных существительных с указанными значениями относим:

- 1) передача отглагольного форманта *-ни(j)-е* на польский посредством аффикса *-n-ia*, что ранее однажды уже встречалось нам при рассмотрении слов с другими абстрактными значениями, тоже – в качестве исключения из правила:

предзнаменова-ни-е – *przerowied-n-ia*;

- 2) использование при деривации ранее не встречавшихся словообразовательных формантов *-л-*, *-ищ-*:

зре-л-ищ-е – *widowis-k-o*;

- 3) образование абстрактного субстантива со значением качества посредством суффикса *-ок*: *недостаток* – *wada*.

В результате проведенного анализа мы встретили также несколько случаев деривации существительных с отвлеченным значением явления от прилагательных. Семантика таких слов реализуется при помощи наиболее продуктивного суффикса *-ость* (*-ность*) в русском языке, а в польском – посредством соответствующего форманта *-ość* или немотивированным существительным: *редк-ость* – *rzadk-ość*, *сущ-ность* – *istota*.

Наглядным примером взаимосвязи двух абстрактных значений выступает следующий: два отвлеченных субстантива с разными значениями, а именно – явления и качества, образуются от прилагательных и используют при деривации одинаковый формант *-ств-о*:

буй-ств-о – awanturow-an-ie,

достоин-ств-о – zaleta.

В польском языке, как видим, такой взаимосвязи при словообразовании не обнаружено.

Также особенным случаем можно назвать словообразование слова *свойство*, которое несет в себе абстрактное значение качества. Оно образовано при помощи того же аффикса-*ств-о*, однако в данном случае его деривация берет свое начало от местоимения *свой* посредством присоединения словообразовательной морфемы. В польском эквиваленте разнообразия словообразовательных формантов снова не обнаруживаем: *właściw-ość*.

Таким образом, общей характеристикой для всех типов отвлеченных значений является то, что существенная часть из них выражается в немотивированных лексемах, и они находят такие же соответствующие эквиваленте в рассматриваемом близкородственном языке. При рассмотрении слов с отвлеченным значением состояния встречаем один из наиболее продуктивных суффиксов *-ость*. Используя этот необычайно продуктивный формант, данные лексемы являются адъективными образованиями и в польском языке находят аналог, прежде всего, в морфеме *-ość*, которая является также довольно продуктивным словообразовательным формантом для польской языковой системы, и суффиксах *-an-ie*, *-en-ie*. Часть слов реализовывает указанное значение за счет форманта *-ени(j)-е* (и его вариантов). При сопоставлении русских деривационных формантов абстрактных субстантивов со значениями ‘состояния’, ‘признака’, ‘явления’ и ‘качества’ с польскими часто фиксируются интересные единичные случаи, что говорит о разнице в продуктивности аффиксов в двух языках. Также одним из нагляднейших примеров является то, что только при анализе слов со значением качества находим субстантив, образованный от местоимения, при помощи суффикса *-ств-о*. По результатам анализа польской выборки можно сказать, что формантом, встречающимся хотя бы единожды в

реализации всех перечисленных отвлеченных значений, являются суффиксы *-an-ie*, *-en-ie*, что говорит о их регулярности и динамичности. Случаи, когда адекватный эквивалент для польской выборки не был найден, выражаются только на примерах сопоставления синонимичных словообразовательных морфем, но если в русском языке данная ситуация имела место, то в польском не находим таких синонимичных морфем. Именно благодаря широкому применению суффикса *-ость* у русской языковой системы появлялась возможность создавать синонимичные слова с одним и тем же значением. Польские суффиксы *-c-ie* и *-acj-a* можно рассматривать как довольно регулярные аффиксы, хотя не для всех отвлеченных значений их можно назвать продуктивными. Нельзя забывать и о нулевой суффиксации, которая является довольно продуктивным способом деривации отвлеченных существительных как для русского, как и для польского языка, и сопровождается при этом такими деривационными процессами как усечение производящей основы или чередование звуков.

ВЫВОДЫ

Таким образом, мы проанализировали отвлеченные имена существительные в лексической системе языка, изучили их лексические и морфологические особенности. В ходе исследования были выявлены основные способы образования абстрактных существительных, а также часто используемые словообразовательные форманты, при помощи которых формируются указанные лексемы. Наиболее важным и весомым является проведенное нами компаративное исследование, позволяющее проанализировать не только деривацию русских субстантивов с отвлеченным значением, а и сопоставить полученные данные с словообразовательными процессами в близкородственном польском языке.

Так, анализируя морфологические и лексические особенности абстрактных имен существительных, мы сделали вполне объективные выводы, что это довольно неоднородный лексико-грамматический разряд, требующий более глубокого изучения. Абстрактная лексика выполняет довольно важные языковые функции: она развивает ассоциативное мышление, способствует эвфимизации и построению синонимических рядов, а также «опредмечивает» непредметные понятия и передает культурный и духовный мир человеческого сознания. Что касается лексической специфики указанного лексико-грамматического разряда, то основное внимание сосредоточено на критериях разграничения семы абстрактности и конкретности. Этот вопрос является довольно спорным в лингвистике, большая часть исследователей выдвигает свои теории, однако данное явление все еще не имеет устоявшихся четких рамок и однозначного подхода. Исходя из того, что любая языковая единица имеет как план выражения, так и план содержания, морфологические особенности отвлеченных существительных (закрывающиеся, в основном, в неспособности этих слов образовывать формы множественного числа, а

также сочетаться с количественными числительными) также играют немаловажную роль в определении специфика данного пласта лексики.

Нами установлено, что основной причиной, существенно влияющей на словообразование абстрактных субстантивов, является их стремление к опредмечиванию того или иного понятия или явления. Чаще всего отвлеченные субстантивы образуются от глаголов и прилагательных преимущественно суффиксальным, гораздо реже – префиксально-суффиксальным способом. При деривации указанных слов часто используются такие явления, как усечение производящей основы или чередование звуков в производном слове. Наиболее интересным и необычным явлением выступает то, что часть таких слов образуется при помощи нулевой суффиксации, что, как мы помним, присуще исключительно именам существительным. При образовании данных слов, прежде всего, нужно помнить о том, что формальное устройство языка взаимосвязано с понятием семантики. Выбор словообразующего форманта отдельной лексемой обуславливается именно лексическими и грамматическими категориями, которые необходимо будет передать производному слову.

Переходя к анализу результатов выборки, сразу можно отметить, что наиболее продуктивными суффиксами, участвующими в деривации абстрактных лексем, являются форманты *-ость* и *-ени(j)-е* (и его вариации), а также морфемы *-ств-о*, *-аци(j)-я*, *-аж-* (например, для передачи слов со значением деятельности) или нулевой суффикс. Нужно обратить особое внимание на то, что суффикс *-ени(j)-е* чаще всего указывает на отглагольное образование данных существительных, которые зачастую будут нести в себе семантику процесса, а нулевые суффиксы – на передачу отвлеченного значения действия, тогда как суффикс *-ость*, в свою очередь, участвует в процессе деривации лексем от прилагательных и указывает на семантику состояния, признака или качества. Конечно, встречаются случаи, при которых указанные словообразовательные форманты используются и для выражения других семантических связей, однако это больше можно

рассматривать как исключение из правил, чем закономерность. Обращая внимание на особую продуктивность суффикса *-ость*, который неоднократно становился объектом исследований многих ученых, а также предметом множества научных дискуссий, можно сказать, что его продуктивность настолько велика, что на данный момент в русском языке можно зафиксировать такие лексические единицы, которые еще не нашли своего отражения ни в одном словаре как официально употребляемые, однако в разговорной речи уже широко входят в обиход и даже выполняют функцию экспрессивности. Также необходимо отметить, что большой пласт слов с различными отвлеченными значениями представлен немотивированными лексемами, имеющими такие же немотивированные соответствия и в польском языке.

Относительно польских словообразовательных формантов следует отметить, что наиболее продуктивным, употребляющимся и встречающимся при передаче практически каждого семантического значения отвлеченности, являются морфемы *-an-ie*, *-en-ie*. Независимо от семантики лексемы в польском языке встречаются и такие словообразовательные аффиксы, как *-c-ie*, *-acj-a*, *-stw-o* (*-ctw-o*), а также довольно продуктивный суффикс *-ość*, который, однако, чаще всего фиксировался нами при анализе слов со значением состояния. Нельзя забывать и о нулевой суффиксации, которая тоже часто используется при деривации абстрактных существительных в польском языке. В целом можно сказать, что деривация указанных лексем в польской языковой системе очень похожа на русскую за исключением некоторых моментов, которые описаны в основной части нашего исследования. Конечно, при более детальном и глубоком сопоставительном анализе русского и польского словообразования отвлеченных существительных зафиксированные нами единичные случаи могут оказаться примерами закономерностей, что, по нашему мнению, требует дальнейших компаративных исследований данного процесса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику. Москва : Едиториал УРСС, 2003. 360 с.
2. Баяндина Н. А. К истории имен существительных с суффиксом -ость в русском литературном языке XVIII первой четверти XIX века. URL: <http://www.dissercat.com/content/k-istoriimen-sushchestvitelnykh-s-suffiksom-ost-v-russkom-literaturnom-yazyke-xviiiipervoi> (дата обращения: 20.10.2020).
3. Богородицкий В. А. Общий курс русской грамматики. Москва : Государственное социально-экономическое издательство, 1935. 365 с.
4. Большой энциклопедический словарь. Языкознание / гл. ред. В. Н. Ярцева. Москва : Большая Российская Энциклопедия, 1998. 685 с.
5. Брикотнина Л. В. Специфика семантики абстрактных имен качества и ее экспликация в синтаксисе : на материале английского языка. URL: <http://www.dissercat.com/content/spetsifikasemantiki-abstraktnykh-imen-kachestva-i-ee-eksplikatsiya-v-sintaksise-namaterial> (дата обращения: 10.10.2020).
6. Буланин Л. Л. Трудные вопросы морфологии : пособие для учителей. Москва : Просвещение, 1976. 208 с.
7. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке : учебное пособие для студентов вузов. Москва : Логос, 2003. 304 с.
8. Виноградов В. В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. Москва : Наука, 1975. 560 с.
9. Виноградов В. В. История слов. Москва : Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 1999. 1142 с.
10. Воеводина Г. А. Уникальные аффиксы в современном русском языке: учебно-методическое пособие. Елец : ЕГУ им. И.А. Бунина, 2007. 144 с.
11. Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. 2-е изд. Москва: Учпедгиз, 1958. Часть 1. Фонетика и морфология. 406 с.

12. Грицких О. В. Словообразовательная субстантивная синонимия в русском и немецком языках. URL: <http://www.dissercat.com/content/slovoobrazovatel'naya-substantivnayasinonimiya-v-nemetskom-i-russkom-yazykakh> (дата обращения: 23.10.2020).
13. Джоламанова Б. Д. Имя существительное с широким значением в лексической системе современного английского языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Москва, 1978. 189 с.
14. Зализняк А. А. Русское именное словоизменение. Москва : Наука, 1967. 372 с.
15. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. Москва : Флинта, 2011. 328 с.
16. Кучеренко Е. А., Горлач В. В. Границы абстрактного и конкретного в именах существительных с отвлеченным значением. *Інтеграція світових наукових процесів як основа суспільного прогресу* : матеріали IV Міжнародної науково-практичної конференції (м. Київ, 27–28 листопада 2020 р.). Київ : Інститут інноваційної освіти, 2020. С. 34-36.
17. Литовкина А. М. Морфемика и словообразование современного русского языка. Иркутск : Изд-во Иркутского госунивер-та, 2011. 116 с.
18. Лопатин В. В. Современный русский язык. Теоретический курс. Словообразование. Морфология/ под ред. В. В. Иванова. Москва : Русский язык, 1989. Ч.3. 261 с.
19. Максимов В. И. Суффиксальное словообразование имен существительных в русском языке: монография. Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1975. 224 с.
20. Маслов Ю. С. Перфектность. *Теория функциональной грамматики: введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис* / отв. ред. А. В. Бондарко. Ленинград : Наука, 1987. С. 195-209.
21. Милославский И. Г. Сложение семантических элементов различных типов в структуре русского слова. *Вопросы языкознания*. 1979. № 6. С. 21-26.

22. Морфология современного русского языка: учебник для высших учебных заведений Российской Федерации / С. И. Богданов, В. Б. Евтюхин, Ю. П. Князев и др. Санкт-Петербург : Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. 634 с.
23. Мусатов В. Н. Русский язык. Морфемика, морфонология, словообразование. Москва : Наука, 2010. 360 с.
24. Намитокова Р. Ю. Когнитивный анализ абстрактных имен авторских новообразований в поэтической речи: семантика и сочетаемость. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnyy-analiz-abstraktnyh-imen-avtorskih-novoobrazovaniy-v-poeticheskoy-rechi-semantika-i-sochetaemost> (дата обращения: 21.10.2020).
25. Николина Н. А. Словообразование современного русского языка / Н. А. Николина, Е. А. Фролова, М. М. Литвинова. Москва : Академия, 2005. 160 с.
26. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. 2-е изд. Москва : Государственное издательство, 1920. 579 с.
27. Потиха З. А. Современное русское словообразование : пособие для учителя. Москва : Просвещение, 1970. 384 с.
28. Российский гуманитарный энциклопедический словарь. Москва : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС. 2002. Т. 1. 688 с.
29. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / под общей ред. Н. Ю. Шведовой. Москва: Азбуковник, 2003. Т.3: имена существительные с абстрактным значением. Бытие. Материя, пространство, время. Связи, отношения, зависимости. Духовный мир. Состояние природы, человека. Общество. 720 с.
30. Словарь лингвистических терминов: изд. 5-е, испр-е и дополн. Назрань : Пилигрим, 2010. 610 с.
31. Современный русский язык / под ред. В. А. Белошапковой. Москва : Высшая школа, 1989, 800 с.

32. Современный русский язык: учебник / под редакцией Н. С. Валгиной. URL: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook107/01/about.htm> (дата обращения: 15.10.2020).
33. Существительные конкретные, абстрактные, вещественные, собирательные и их роль в отражении действительности. *Ученые записки КФУ. Гуманитарные науки*. 2009. № 3. С. 240-247.
34. Таланов О. С. Польсько-український українсько-польський словник. Київ : Арій, 2016. 544 с.
35. Теоретические основы изучения морфологии русского языка: учебное пособие / сост. Е. И. Плотникова. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/158259547.pdf> (дата обращения: 30.09.2020).
36. Тихонов А. Н. Школьный словообразовательный словарь русского языка. Москва : Культура и традиции, 1997. 576 с.
37. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. Москва : Государственный институт «Советская энциклопедия»; ОГИЗ; Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1935-1940.
38. Филлмор Ч. Основные проблемы лексической семантики. *Зарубежная лингвистика* / пер. и общ. ред. В. Ю. Розенцвейга, В. А. Звегинцева, Б. Ю. Городецкого. Москва: Издательская группа «Прогресс», 1999. С. 303-351.
39. Философский энциклопедический словарь. Москва : Советская энциклопедия, 1989. 815 с.
40. Цыганенко Г. П. Морфология современного русского языка. Введение. Именные части речи. Донецк : Каштан, 2005. 344 с.
41. Чернейко Л. О. Лингвофилософский анализ абстрактного имени. Москва : ЛИБРОКОМ, 2009. 272 с.
42. Чеснокова Л. Д. Русский язык. Трудные случаи морфологического разбора. Москва : Наука, 1991. 192 с.

43. Шанский Н. М. Основы словообразовательного анализа. Москва : Учпедгиз, 1953. 56 с.
44. Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык: учеб. для студентов пед. ин-тов: в 3 ч. Москва : Просвещение, 1987. Ч. 2: Словообразование. Морфология. 256 с.
45. Шведова Н. Ю. Грамматика современного русского литературного языка. Москва : Наука, 1970. 767 с.
46. Шведова Н. Ю. Русская грамматика. Москва : Наука, 1980. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. 788 с.
47. Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. Москва : Учпедгиз, 1957. 186 с.
48. Языковой портал ba.bla. URL: <https://www.babla.ru> (дата обращения: 15.09.2020; 24.10.2020).
49. Языковой портал sympleza.com. URL: <http://sympleza.com> (дата обращения: 18.09.2020; 30.10.2020).
50. Bąk Piotr. Gramatyka języka polskiego – zarys popularny. Warszawa : Wiedza Powszechna, 1997. 883 s.
51. Gramatyka współczesnego języka polskiego. Morfologia / pod redakcją R. Grzegorzycowej, R. Laskowskiego, H. Wróbla. Warszawa : Wydawnictwo naukowe PWN, 1999. 634 s.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Отвлеченные существительные русского и польского языков

Чтение	Czytanie
Бег	Bieg
Борьба	Walka
Пребывание	Pobyt
Завершение	Finalizacja
Написание	Napisanie
Сражение	Konfrontacja
Схватка	Potyczka
Трение	Tarcie
Влияние	Wpływ
Воздействие	Działanie
Демонстрация	Demonstracja
Обнаружение	Wykrycie
Отображение	Odbicie
Проявление	Przejawienie
Обнажение	Obnażenie
Возрождение	Odżycie
Воплощение	Ucieleśnienie
Изменение	Konwersja
Реализация	Realizacja
Превращение	Przemiana
Преобразование	Przekształcenie
Процесс	Proces
Развитие	Rozwinięcie
Становление	Ustanawianie
Течение	Ciek
Цикл	Cykl

Мобилизация	Mobilizacja
Прогресс	Postęp
Преображение	Konwersja
Процветание	Przekwitanie
Консультация	Konsultacja
Вырождение	Degeneracja
Деградация	Degradacja
Увядание	Więdnięcie
Угасание	Gaśnięcie
Солнцестояние	Przesilenie
Похудание	Odchudzanie
Стрельба	Strzelanie
Ходьба	Chodzenie
Служба	Służba
Дуновение	Dmuchięcie
Бритье	Golenie
Прибытие	Dotarcie
Мытье	Mycie
Нажатие	Naciśnięcie
Варка	Gotowanie
Гримировка	Charakteryzacja
Читка	Czytanie
Бомбежка	Bombardowanie
Зубрежка	Wkuwanie
Кормежка	Karmienie
Штампование	Stemplowanie
Формирование	Powstawanie
Лакировка	Lakiernictwo
Окраска	Zabarwienie

Транспортировка	Transport
Коллективизация	Kolektywizacja
Мысль	Myśl
Мышление	Myślenie
Ввод	Wprowadzenie
Разоружение	Rozbrojenie
Шествие	Marsz
Подготовка	Przygotowanie
Воспитание	Wychowanie, chów
Производство	Produkcja
Кооперация	Kooperacja
Обмен	Wymiana
Движение	Ruch
Круговращение	Ruch wirowy
Дыхание	Dech
Роды	Poród
Воспаление	Zapalenie
Взаимодействие	Interakcja
Самовнушение	Autosugestia
Попытка	Próba
Поступок	Czyn
Шаг	Krok
Ответ	Odpowiedź
Блеф	Blef
Маневр	Manewr
Выпад	Wypad
Подвох	Fortel
Преступление	Przestępstwo
Афера	Afera

Помощь	Pomoc
Услуга	Przysługa
Мечь	Zemsta
Отпор	Odpór
Вдыхание	Wdychanie
Замечание	Uwaga
Восклицание	Wykrzyknienie
Операция	Operacja
Сцепление	Sprzęgło
Сборка	Fałda
Акт	Akt prawny
Выброс	Wyrzut
Выстрел	Strzał
Вызов	Wezwanie
Демонстрация	Demonstracja
Команда	Komenda
Усилие	Wysiłek
Лихорадка	Chaos
Слабоумие	Słaba umiejętność
Горение	Palenie się (proces spalania)
Практика	Praktyka
Любительство	Amatorstwo
Речь	Mówienie
Юриспруденция	Prawoznawstwo
Инженерия	Inżynieria
Сцена	Scena
Управление	Kierownictwo
Дипломатия	Dyplomacja
Политика	Polityka

Агитация	Agitacja
Просветительство	Oświecenie
Измена	Zdrada
Коррупция	Korupcja
Участие	Udział
Забота	Troska
Помощь	Pomoc
Работа	Praca
Труд	Praca
Ремесло	Rzemiosło
Творчество	Twórczość
Здравоохранение	Opieka zdrowotna
Правосудие	Sądownictwo
Судопроизводство	Sądownictwo
Розыск	Poszukiwanie
Бизнес	Biznes
Предпринимательство	Przedsiębiorczość
Экономика	Ekonomika
Селекция	Selekcja
Коммерция	Komercja
Торговля	Handel
Самодетельность	Własna działalność
Шпионаж	Szpiegostwo
Монтаж	Montaż
Самоуправство	Niepraworządność
Ажиотаж	Ażiotaż
Покой	Pokój
Зародыш	Embryon
Безопасность	Bezpieczeństwo

Благополучие	Pomyślność
Рай	Raj
Тишина	Cisza
Опасность	Niebezpieczeństwo
Траур	Żałoba
Тревога	Obawa
Напряженность	Napięcie
Невезение	Niepowodzenie
Расстройство	Zaburzenie
Диахрония	Diachronia
Фаза	Faza
Процветание	Przekwitanie
Запустение	Opustoszenie
Паралич	Paraliż
Упадок	Upadek
Статичность	Statyczność
Шаткость	Chybotliwość
Неподвижность	Nieruchomość
Подвижность	Dynamiczność
Равновесие	Równowaga
Жесткость	Chropowatość
Температура	Temperatura
Тепло	Ciepło
Холод	Zięb
Невесомость	Nieważkość
Нагретость	Нет адекватного эквивалента
Охлажденность	Нет адекватного эквивалента
Жилистость	Нет адекватного эквивалента
Сухощавость	Szczupłość

Худоба	Chudość
Худошавость	Szczupłość
Самочувствие	Samopoczucie
Сознание	Przytomność
Беременность	Ciąża
Материнство	Macierzyństwo
Жерёбость	Нет адекватного эквивалента
Стельность	Cielność
Суягность	Нет адекватного эквивалента
Яловость	Jałowość
Девичество	Dziewictwo
Бодрствование	Czuwanie
Полусон	Półsen
Сон	Sen
Спячка	Śpiączka
Облегчение	Ulżenie
Вялость	Obwisłość
Дурнота	Mdłości
Жар	Upał
Одурение	Ogłupienie
Отупение	Otępienie
Переутомление	Przemęczenie
Удушье	Duszności
Похмелье	Kac
Хмель	Chmiel
Болезнь	Choróbko
Изнеможение	Obezwładnienie
Изнурение	Zmęczenie
Зависимость	Uzależnienie

Кома	Koma
Агония	Agonia
Авитаминоз	Awitaminoza
Астения	Astenia
Беспамятство	Nieprzytomność
Депрессия	Chandra
Иллюзия	Iluzja
Меланхолия	Melancholia
Маразм	Marazm
Отек	Obrzęk
Угар	Czad
Потертость	Нет адекватного эквивалента
Погода	Pogoda
Освещенность	Нет адекватного эквивалента
Загрязнение	Skazenie
Чистота	Czystość
Желательность	Нет адекватного эквивалента
Необходимость	Konieczność
Преимущество	Wyższość
Известность	Rozgłos
Неизвестность	Nieznajomość
Статус	Status
Закономерность	Prawidłowość
Внушение	Upomnienie
Импульс	Impet
Настроение	Humor
Настрой	Nastrój
Расположенность	Нет адекватного эквивалента
Одержимость	Nałóg

Экспрессия	Ekspresja
Задумчивость	Zamyślenie
Медитация	Medytacja
Раздумье	Rozmyślanie
Рассеянность	Rozkojarzenie
Надломленность	Нет адекватного эквивалента
Опустошенность	Нет адекватного эквивалента
Потерянность	Przygnębienie
Раздвоенность	Нет адекватного эквивалента
Растерянность	Zakłopotanie
Смятение	Popłoch
Стресс	Stres
Ошеломление	Oszołomienie
Удивление	Dziw
Потрясение	Wstrząs
Развитие	Rozwinięcie
Переживание	Przeżycie
Благодушность	Нет адекватного эквивалента
Благодушие	Dobroduszość
Восторженность	Uniesienie
Сласть	Słodycz
Упоенность	Нет адекватного эквивалента
Упоение	Uniesienie
Умиротворенность	Spokojne usposobienie
Умиротворение	Kojenie
Конфуз	Zakłopotanie
Отрава	Jad
Пристыженность	Нет адекватного эквивалента
Испуганность	Нет адекватного эквивалента

Нервозность	Nerwowość
Неудовлетворенность	Niezadowolenie
Тревожность	Niepokój
Обиженность	Нет адекватного эквивалента
Раздражение	Irytacja
Раздраженность	Нет адекватного эквивалента
Разочарованность	Rozczarowanie
Мрачность	Mroczność
Надутость	Nadętość
Расстроенность	Zmieszanie
Насупленность	Нет адекватного эквивалента
Безутешность	Нет адекватного эквивалента
Безысходность	Beznadzieja
Отчаяние	Desperacja
Печальность	Нет адекватного эквивалента
Понурость	Нет адекватного эквивалента
Скорбность	Bolesność
Сокрушенность	Нет адекватного эквивалента
Унылость	Нет адекватного эквивалента
Скука	Nuda
Озверелость	Нет адекватного эквивалента
Озлобление	Rozdrażnienie
Озлобленность	Gorycz
Аффект	Afekt
Азарт	Hazard
Взволнованность	Emocja
Возбужденность	Нет адекватного эквивалента
Возбуждение	Pobudzenie
Горячность	Gwałtowność

Задор	Zapał
Остервенение	Rozjuszenie
Остервенелость	Нет адекватного эквивалента
Рассерженность	Нет адекватного эквивалента
Сердитость	Gniew
Росток	Kiełek
Отпечаток	Odcisk
Проявление	Przejawienie
След	Trop
Симптом	Oznaka
Тень	Cień
Аромат	Aromat
Веяние	Powiew
Искра	Iskra
Гниль	Zgnilizna
Качество	Jakość
Основание	Podstawa
Атрибут	Atrybut
Отличие	Inność
Сходство	Podobieństwo
Примета	Cecha
Крайность	Krańcowość
Колорит	Koloryt
Показатель	Wskaźnik
Признак	Cecha
Природа	Przyroda
Своеобразность	Oryginalność
Черта	Cecha
Муза	Muza

Проблеск	Błysk
Буйство	Awanturowanie
Чудо	Cud
Знамение	Znak
Вещь	Rzecz
Дело	Formalność
Объект	Obiekt
Штука	Sprawa
Повторение	Powtórka
Предзнаменование	Przepowiednia
Примета	Cecha
Предвестие	Zapowiedź
Факт	Fakt
Феномен	Fenomen
Зрелище	Widowisko
Ситуация	Sytuacja
Событие	Wydarzenie
Кошмар	Koszmar
Ужас	Groza
Наваждение	Diabelstwo
Поветрие	Zaraza
Редкость	Rzadkość
Возрождение	Odżycie
Дождь	Deszcz
Звук	Dźwięk
Рождение	Narodzenie
Простуда	Przeziębienie
Причина	Przyczyna
Сущность	Istota

Мысль	Myśl
Свойство	Właściwość
Специфика	Osobliwość
Характер	Charakter
Работа	Praca
Голос	Głos
Говор	Gwara
Достоинство	Zaleta
Недостаток	Wada
Роль	Rola
Выезд	Wyjazd
Вылет	Wylot
Выпуск	Wydanie

**Декларація
академічної доброчесності
здобувача ступеня вищої освіти ЗНУ**

Я, Кучеренко Єлизавета Андріївна, студент(ка) магістратури, форми навчання *денної*, факультету *філологічного спеціальності 035 «Філологія»*, спеціалізації *035.034 «Слов'янські мови та літератури (переклад включно), перша – російська»*, освітньої програми *«Російська мова та зарубіжна література. Друга мова»*, адреса електронної пошти kuelizaveta2335@gmail.com, підтверджую, що написана мною кваліфікаційна робота на тему «Семантика словотворчих формантів абстрактних іменників в російській і польській мовах»

- відповідає вимогам академічної доброчесності та не містить порушень, що визначені у ст. 42 Закону України «Про освіту», зі змістом яких ознайомлений/ознайомлена;
- заявляю, що надана мною для перевірки електронна версія роботи є ідентичною її друкованій версії;
- згоден/згодна на перевірку моєї роботи на відповідність критеріям академічної доброчесності у будь-який спосіб, у тому числі за допомогою інтернет-системи, а також на архівування моєї роботи в базі даних цієї системи.

Дата _____ Підпис _____ ПІБ (студент) _____

Дата _____ Підпис _____ ПІБ (науковий керівник) _____